

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписка цѣна. Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к. Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р. За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣеч. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные номера по 20 коп. за каждый. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч., въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія принимаются въ Екатеринбургъ—въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссiонера казенныхъ заводовъ А. А. Ианоскова, Мойка д. № 98; въ Москву, — въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова. Требования иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ Ц. к. Л. Метцль, Розничная продажа № 1 „Екат. Недѣли“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Попова, противъ конторы Печенкина и К.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку пята, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшения и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

Пожарный комитетъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на пожарномъ дворѣ, находящемся при второй части, устроено для зимняго времени, для пожарныхъ машинъ и бочекъ съ водою, теплое помѣщеніе. И такъ же, какъ въ 1-й части, лѣтомъ и зимою, днемъ и ночью, будутъ запряжены очередныя лошади въ пожарную машину и бочку. Поэтому, въ случаѣ внутренняго пожара, жители ближайшихъ мѣстностей могутъ обращаться за помощью пожарной команды и во вторую часть.

За предсѣдателя комитета. В. Дмитриевъ.

Совѣтъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества доводитъ до свѣдѣнія господъ членовъ общества всѣхъ трехъ отрядовъ, что, по постановленію городской думы, извозчикамъ, привезшимъ на пожаръ членовъ вольнаго пожарнаго общества, будутъ выдаваться главнымъ командиромъ и начальниками отрядовъ марки пятнадцати, двадцати и тридцати-копѣчнаго достоинства, смотря по разстоянію. Деньги по этимъ маркамъ будутъ получаться извозчиками изъ кассы городской управы.

Предсѣдатель совѣта В. П. О. В. Дмитриевъ.

КОНТОРА ПАРОХОДСТВА У. С. БУРБАТОВА (наслѣдниковъ Колчина) переведена въ домъ Н. А. Скорнякова, противъ вокзала. 386-4-4

ВЪ МАГАЗИНѢ А. ШВАРТЕ И К., полученъ большой выборъ „бемскихъ стеколъ“ лучшихъ заводовъ. Прейсъ-курранты высылаются по требованію. 395-5-3

ВЪ МАГАЗИНѢ С. М. БУРДАКОВА, въ Екатеринбургѣ, въ собственномъ домѣ, полученъ большой выборъ шерстяныхъ, шелковыхъ, суконныхъ, полотняныхъ и бумажныхъ товаровъ. Мѣха, готовые шубки и пальто въ хорошемъ выборѣ. Цѣны умѣренныя. Продажа безъ запроса. 428-1-1

Въ Старомъ гостиномъ дворѣ вновь открыта торговля разными сукнами Уральской мануфактурной фабрики братьевъ Злоказовыхъ. 424-3-1

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, съ 15-го сентября, въ домѣ докторъ, на Туржанскаго, по Златоустовской улицѣ, верхній этажъ—8 комнатъ—съ надворными строеніями. 4-1

ОСОБА съ институтскимъ дипломомъ, знающая языки, музыку—теоретически и практически, желаетъ имѣть уроки и приготавливать дѣтей по всѣмъ предметамъ. Водочная улица, въ домѣ Прорубникова, близъ д. Машанова.

Французскій языкъ для взрослыхъ и для дѣтей. Адресъ: противъ бывшаго монетнаго двора, въ домѣ Мичурина, гдѣ помѣщаетъ, фотографія г. Терехова, спросить M-elle Lina Bovard. 425-2-1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Банкирская контора и ссудная касса „Я. П. Андреева и Ко.“

съ осени настоящаго года будетъ переведена изъ дома Скворцова въ собственный домъ (бывшій Чулкова), на Большой Вознесенской улицѣ, противъ новой женской гимназіи. 343-21-7

На этотъ разъ мы намѣрены коснуться одного изъ самыхъ большихъ мѣстъ нашей общественной жизни—вопроса, одинаково важнаго какъ любому обширному городу, такъ и самой крошечной деревнѣ. Нѣтъ у насъ ни города, ни завода, ни села, ни деревеньки, которые не страдали бы отъ злоупотребленія капиталомъ. Вотъ болѣзнь, требующая радикальнаго леченія. Въ настоящей статьѣ мы предлагаемъ способъ, могущій, по нашему убѣжденію, радикально излечить отъ нея или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать проявленіе этой болѣзни болѣе рѣдкимъ.

Въ бавкирской конторѣ „Я. П. Андреева и Ко.“ можно узнать объ условіяхъ сдачи квартиры, занимаемой нынѣ конторою. 420-3-2

Въ основаніе судебныхъ уставовъ прошлаго царствованія была положена великая идея равенства всѣхъ передъ закономъ. Во всѣхъ частяхъ, которыя затронуты уставами, идея

эта проведена весьма последовательно, и она не коснулась лишь тѣхъ проявленій общественной жизни, которыхъ не коснулось и наше уголовное законодательство. Нерѣдко приходится нашимъ судамъ наталкиваться на случаи, гдѣ лишь совокупность извѣстнаго числа признаковъ преступленія дѣлаютъ преступленіе наказуемымъ, и если налицо нѣтъ хоть одного признака, то, несмотря на всю видимость преступности дѣянія, преступленіе оказывается ненаказуемымъ. Юристы хорошо знаютъ эти случаи, и такъ какъ цѣль нашей статьи заключается не въ разработкѣ этого вопроса, то мы и не будемъ перечислять этихъ случаевъ. Мы ограничимся лишь тѣмъ, что констатируемъ фактъ существованія ряда преступленій, не наказуемыхъ лишь потому, что они не вполне подходятъ подъ формулу, которой въ судебныхъ уставахъ выражены признаки преступности, и займемся однимъ изъ такихъ преступныхъ дѣяній. Никто не станетъ спорить съ нами, если мы скажемъ, что цѣль уголовного законодательства должна заключаться въ стремленіи оградить общество и отдѣльныхъ лицъ отъ послѣдствій поступковъ, мѣшающихъ правильному теченію общественной жизни, нарушающихъ имущественныя и личныя права обществъ и отдѣльныхъ его членовъ. Чѣмъ болѣе вредъ наносится обществу или лицу извѣстнымъ дѣяніемъ, тѣмъ энергичнѣе должны быть и мѣры огражденія общества отъ этихъ дѣяній. Не въ мести за преступленіе, а въ средствахъ для огражденія интересовъ общества, должны, по-настоящему, заключаться всѣ мѣропріятія общества или государства, а слѣдовательно, и законодательства. Животное, кидающееся на проходящихъ, мы или привязываемъ на цѣпь, или облакаемъ въ намордникъ, чтобы сдѣлать его безвреднымъ. Мы не истязуемъ его изъ мести, не лишаемъ его жизни, а отнимаемъ у него средства наносить намъ вредъ. Если невоздержный человѣкъ, въ порывѣ горячности, хватается палку, ножъ или другое орудіе и начинаетъ бить направо и налево, первое, что мы предпринимаемъ, это—постараемся обезоружить его, лишитъ средства наносить намъ вредъ. Далѣе, положимъ, мы потянемъ его въ судъ, который, *въ видахъ исправленія*, а по нашему, по-просту: ради удовлетворенія природнаго человѣчеству чувства мести, присудитъ виновнаго къ тому или другому наказанію. Надо сознаться, что иногда эта мечь и исправляетъ до извѣстной степени, побуждая человѣка къ осторожности; но главное, что оградило общество отъ худшихъ послѣдствій, это—обезоруженіе человѣка. Въ этомъ обезоруженіи мы видимъ несравненно болѣшую гарантію для общества, чѣмъ въ какомъ иномъ мѣропріятіи, и еслибы подобная мѣра примѣнялась во всѣхъ случаяхъ, когда обществу наносится вредъ злоупотребленіемъ тѣмъ или другимъ орудіемъ, то многихъ бѣдъ избавилось бы общество. Возьмите, напримѣръ, такой случай. Положимъ, я капиталистъ и, пользуясь возможностью, которую даетъ мнѣ мой капиталъ, скупаю весь хлѣбъ, мясо, чай или сахаръ и т. п. предметы первой необходимости. Скупивъ это, я поднимаю непомерно цѣну и сосу послѣдніе соки изъ общества. Теперь вы не подыщите такой статьи закона, которая оградила бы общество отъ моей алчности: меня не только не осудитъ никакая судъ, мнѣ даже не поставитъ преграды никакая власть.

Пусть плодомъ моей алчности будетъ голодная смерть, хотя тысячъ бѣдняковъ,—никакой судъ не признаетъ меня виновнымъ въ нанесеніи вреда здоровью и въ лишеніи жизни этихъ несчастныхъ. Никакихъ репрессивныхъ мѣръ не имѣетъ право принять противъ меня никакое начальство, и вполне безнаказанно, цѣною здоровья и жизни бѣдняковъ, я буду наполнять свои сундуки трудовыми ихъ копѣйками.

И такъ, съ одной стороны, собаку садятъ на цѣпь, надѣваютъ ей намордникъ за то, что она разорвала вамъ пальто, а человѣка, намѣревающегося нанести вамъ синяки, обезоруживаютъ и даже лишаютъ за это свободы, а съ другой стороны: богачу, грабящему и подчасъ косвенно вредящему здоровью и даже лишаящему жизни тысячи народу, предоставляютъ полную свободу дѣйствія! Примѣните же последовательно тотъ же принципъ обезоруженія, и вы увидите, что и богачъ не будетъ воленъ наносить вредъ обществу.

Въ дѣлѣ злоупотребленія капиталомъ, роль намордника можетъ съ успѣхомъ замѣнить опека, а роль цѣпи можетъ

быть замѣнена полной конфискаціей имущества. Если расточителя, наносящаго—жизнью не по средствамъ—имущественный ущербъ своему семейству и будущимъ наследникамъ, законъ отдаетъ подъ опеку, то не настоятельнѣе необходимость примѣненія этой же мѣры въ томъ случаѣ, когда не расточительность, а личная алчность капиталиста наноситъ не только имущественный, но и болѣе существенный вредъ цѣлому обществу? Имѣя въ виду, что, за признанное судомъ злоупотребленіе капиталомъ, капиталистъ можетъ быть отданъ подъ опеку, едвали кто захочетъ рискнуть своей свободой въ распоряженіи деньгами, а это поведетъ къ тому, что кулачество потеряетъ тотъ острый характеръ, который служитъ причиной большинства общественныхъ бѣдъ.

Но злоупотребленіе одного монополиста еще не всегда можетъ нанести тотъ вредъ, какъ стачка нѣсколькихъ такихъ капиталистовъ. Тутъ зло несравненно чувствительнѣе, и борьба, путемъ конкуренціи, сплошь и рядомъ, тутъ немелка. Для борьбы съ такимъ зломъ и мѣры должны быть несравненно энергичнѣе.

Наше уголовное законодательство вполне резонно различаетъ дѣянія, совершаемыя единолично, отъ дѣяній, совершенныхъ скопомъ. Въ послѣднемъ случаѣ наказаніе увеличивается нѣсколькими степенями, такъ какъ соединеннымъ усилямъ нѣсколькихъ злыхъ волей необходимо противопоставить болѣе энергичное противодѣйствіе, чѣмъ для борьбы съ зломъ волей одного человѣка.

Печальныя событія извѣстныхъ еврейскихъ погромовъ показали, во-очію, всему міру возрѣнія нашего народа на средства борьбы съ капиталистами, дѣйствовавшими скопомъ, во вредъ обществу. Этотъ самосудъ ясно указалъ, что народъ пришелъ къ убѣжденію, что съ такимъ скопомъ бороться можно лишь тѣмъ, что вырвать у этихъ враговъ общества то орудіе, которымъ наносился вредъ: отнять имущество, которымъ злоупотребляли стачнувшіеся. Во всякой странѣ законы должны идти, рука объ руку, съ возрѣніями народа, и всякое, хотя бы и ненормальное, явленіе должно служить исходнымъ пунктомъ для такого видоизмѣненія законовъ, которое дѣлало бы повтореніе самосуда не нужнымъ. Узнавъ о самосудѣ, правительственныя власти должны бы вникнуть въ смыслъ этого самосуда и, употребивъ репрессивныя мѣры противъ самоуправныхъ, проектировать мѣры, способныя положить конецъ проявленію самосуда. Тутъ нужны не циркуляры, которые каждый можетъ толковать и вкривь, и вкосъ, а тутъ нужно внимательное прислушиваніе къ голосу народа, проявившему свое мнѣніе въ такой грубой формѣ. Вникнувъ въ суть каждаго случая самосуда, вы увидите, что это не болѣе, какъ протестъ народа противъ законовъ, проектированныхъ на иностранный ладъ людьми, не знакомыми съ дѣйствительной жизнью Русскаго народа.

Какіе бы громы ни раздавались на столбахъ газетъ, для которыхъ модное псевдо-либеральное слово важнѣе общественной пользы, такъ какъ этими модными фразами привлекается масса подписчиковъ; какія бы громовыя стрѣлы ни сыпали публицисты этого лагеря на *неразумное проявленіе возбужденныхъ страстей черни*,—въ этихъ *неразумныхъ* проявленіяхъ мы усматриваемъ *вполнѣ разумный протестъ, обличенный лишь въ грубую форму*. Но надо принять во вниманіе и то, что для черни, а вѣрнѣе: для всего Русскаго народа, и нѣтъ налицо другаго, негрубаго способа проявить свой протестъ противъ чисто теоретическихъ взглядовъ нашихъ ученыхъ юристовъ, награждающихъ насъ законами, не сообразованными съ жизнью. По взглядамъ юристовъ, свобода располагать своимъ капиталомъ по своему усмотрѣнію—это принципъ, противъ котораго и возражать нельзя. Эти теоретики указываютъ намъ на то, что съ экономическимъ зломъ слѣдуетъ бороться экономическимъ же путемъ. По сладкогласнымъ разсужденіямъ этихъ ученыхъ, капиталу долженъ быть противопоставляемъ капиталъ, или иными словами: борьба должна состоять въ конкуренціи, а не насилуваніи воли. Все это рѣчи умныя, и ихъ пріятно слушать; но разъ тысячамъ бѣдняковъ, не имѣющимъ и гроша въ запасѣ, противопоставляется стачка капиталистовъ съ миллионными капиталами и кредитомъ въ десятки миллионъ, то какая же конкуренція тутъ возможна! Законовъ для защиты интересовъ большин-

ства, на этотъ случай, еще не написано,—вогъ и прибѣгнувъ народъ къ уничтоженію имущества тѣхъ, кто, по народному воззрѣнію, не умѣлъ пользоваться имуществомъ, безъ вреда большинству. Не ясно ли высказался, этимъ путемъ, народъ, что, по его воззрѣніямъ, стакнувшіеся капиталисты должны подвергаться никакой другой карѣ, какъ полной конфискаціи имущества? Народъ не трогалъ лицъ (если не считать случаевъ, гдѣ на истязанія онъ былъ вызываемъ употребленіемъ противъ него силы), народъ даже не грабилъ (грабили отдѣльные лица, а не вся толпа), онъ, буквально, уничтожалъ имущество, чтобы тѣмъ отнять отъ притѣснителей оружіе, которое они употребляли во вредъ большинству. Это ли еще не ясное указаніе на то, что къ конфискаціи имущества народъ усматриваетъ именно ту мѣру, которая одна способна положить конецъ стачкамъ капиталистовъ? Для того, чтобы скопомъ нанести экономическій вредъ обществу, совѣмъ не нужно стачки крупныхъ капиталистовъ: стачка сотни лицъ, имѣющихъ каждый по тысячѣ свободнаго капитала,—это сила, съ которою считаться нелегко. Капиталу-то тутъ всего 100 тысячъ, да кредиту, по меньшей мѣрѣ, миллионъ! Если же принять въ соображеніе полную возможность для такой стачки—на хлѣбной, наприимѣръ, операци—сдѣлать нѣсколько оборотовъ въ годъ, то сила эта такова, что бороться съ ней почти немисливо. Вотъ что вынудило *неразумный* народъ обратиться за защитой, когда коллективные жалобы не принимаются, а одиночныя не возмѣютъ дѣйствія? Къ какому начальству сунутся угнетаемые, когда стакнувшіеся задарили все и всѣ? Исходъ одинъ: проявить протестъ путемъ самосуда, и вотъ на-лицо огромъ, который привлекъ тысячи на скамью подсудимыхъ, о присужденіи которыхъ съ особеннымъ злорадствомъ объявляли, во всеобщее свѣдѣніе, большинство *разумныхъ* газетъ. Какъ можно было этимъ *разумнымъ* газетамъ снизить до того, чтобы выкинуть въ смыслъ *неразумныхъ* дѣйствій толпы?! Даже одесской поркъ апплодировали газетѣ, проповѣдывающей *правовой порядокъ*. Хотя бы ради приличія онѣ заикнулись о томъ, что такой образъ дѣйствій, можетъ быть, и вполне дѣлсообразный, былъ все-таки отступленіемъ отъ *правового порядка*, необходимость котораго съ такой энергіей проповѣдовалась въ то время газетами и во имя котораго эти газеты требовали строгихъ мѣръ противъ участниковъ въ народномъ самосудѣ.

Между тѣмъ, еслибы, вмѣсто того, чтобы вопіять о возмездіи за самосудъ, взглянули бы на этотъ самый самосудъ, какъ на протестъ—какъ противъ того правового порядка, который не дозволяетъ подачи коллективныхъ заявленій, такъ и противъ безусловности права свободно распоряжаться капиталомъ, хотя бы и во вредъ обществу,—то, легко можетъ быть, въ правительственныхъ сферахъ пришли бы именно къ убѣжденію о необходимости узаконить конфискацію имущества, какъ кару, за доказанное по суду участие капиталистовъ въ стачкѣ, причѣмъ результатомъ стачки послѣдовало непомѣрное повышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости. Точно такъ же и та же мѣра, вѣроятно, была бы примѣнена и къ тѣмъ видамъ стачки, когда капиталисты стакнулись бы между собою для непомѣрнаго пониженія цѣнъ во время скупки ими продуктовъ сельскаго хозяйства. Предметами первой необходимости мы считаемъ: всѣ виды хлѣба, соль, чай, сахаръ, хлѣбное вино, дрова и квартиры. Постановите же только въ законъ конфискацію имущества за подобныя стачки, и повѣрьте, стачки исчезнутъ, и законъ этотъ придется примѣнить развѣ развѣ въ десятилѣтіе; въ то же время исчезнетъ и одинъ изъ поводовъ къ народному самосуду.

Поднявъ на страницахъ нашей газеты вопросъ о репрессаліяхъ противъ стачекъ капиталистовъ, мы считаемъ себя въ правѣ сказать, что мы подняли вопросъ никакъ не изъ враждебныхъ отношеній къ обладателямъ капиталовъ вообще. Мы преслѣдовали, въ этомъ случаѣ, лишь принципъ справедливости. Въ самомъ дѣлѣ: за стачку рабочихъ, на нихъ сыпятся всякія невзгоды, и, подчасъ, такая стачка возводитъ на степень бунта, для усмирения котораго высылаются даже команда; зачинщиковъ ссылаютъ или заключаютъ. Стакнутся же скупщики сахара, сахарозаводчики или винокуренные заводчики нашей Пермской губерніи—и противъ нихъ никто ни-

какихъ репрессалій не предпринимаетъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, не признать такое положеніе вещей за ненормальное и не вопіять противъ этого.

Къ исторіи Пермскаго губернскаго земства.

«Възду преданіе, а вѣрится съ трудомъ»
(Григорьевъ.)

Въ № 31 «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» 1882 г., въ концѣ статьи, посвященной воспоминанію о недавно умершемъ 87-лѣтнемъ старцѣ, заводчладѣльцѣ Пермской губерніи, графѣ Сергій Григорьевичѣ Строгановѣ, и его древнемъ родѣ, сказано, между прочимъ, слѣдующее: «Къ земству графъ (Сергій Григорьевичъ Строгановъ) относился съ особеннымъ сочувствіемъ, былъ недоволенъ, когда его представители на земскихъ собраніяхъ Пермской губерніи, забывъ или не понявъ свое значеніе гласныхъ, дѣйствовали, какъ ея довѣренныя, въ исключительныхъ интересахъ его имѣнія, и на слѣдующее трехлѣтіе давалъ довѣренности на представительство другимъ, болѣе развитымъ людямъ. При всякой возможности онъ готовъ былъ сдѣлать для земства все, что отъ него зависѣло.»

Все, въ этой выпискѣ сказанное, относится ко мнѣ, какъ бывшему представителю графа Строганова на Кунгурскихъ уѣздныхъ и на Пермскихъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ въ первые два трехлѣтія земскихъ учреждений въ Пермской губерніи, то-есть: съ осени 1870 г. до Января 1876 г., и какъ къ единственному представителю графа Строганова, изъ всѣхъ шести представителей въ 6-ти уѣздахъ, его имѣнія, которому, по предписанію Главной с.-петербургской конторы графа, запрещено было быть на Пермскомъ губернскомъ собраніи 6-й очередной сессіи, въ Январѣ 1876 г.

Но прежде, чѣмъ объяснить причины, почему именно запрещено было мнѣ явиться на 6-е очередное губернское земское собраніе и почему не дана довѣренность на слѣдующее трехлѣтіе, я обращаю вниманіе читателей на то, что указанная выше статья, въ № 31 «Пермскихъ Вѣдомостей», нигдѣ не подписана, но надобно полагать, что она написана редакторомъ неофициальной части «Пермскихъ Вѣдомостей», г. Смышляевымъ, бывшимъ председателемъ Пермской губернской земской управы, которому хорошо известно мое участіе въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ въ первые два трехлѣтія и мое удаленіе отъ земскихъ дѣлъ, и хотя съ тѣхъ поръ прошло болѣе 6-ти лѣтъ и во все это время я не имѣлъ съ Смышляевымъ никакихъ отношеній, онъ не забылъ меня и, ради похвалы графу Строганову, счелъ почему-то нужнымъ бросить въ меня грязью, которую я и намѣренъ смыть въ настоящей статьѣ.

Покойный графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ дѣйствительно заслуживаетъ того, чтобы память о немъ, какъ о чловѣкѣ высокообразованномъ и гуманномъ, была неизгладима въ сердцахъ тѣхъ, которые знали его лично, но къ этой памяти не слѣдовало бы примѣшивать участіе его въ земскихъ дѣлахъ Пермской губерніи, отъ которыхъ онъ стоялъ далеко и не могъ знать ихъ. Заслуги графа, помимо земскихъ дѣлъ, очень велики для всѣхъ бывшихъ крѣпостныхъ людей его имѣнія въ Пермской губерніи. Хорошая память о его 37-лѣтнемъ управленіи Пермскимъ имѣніемъ не изгладится здѣсь, въ Строгановскомъ имѣніи, многие годы.

Не ради хвастовства и оправданія, а ради характеристики, позволяю себѣ сказать, что я радовался введенію земскихъ учреждений въ Пермской губерніи и съ любовью занимался земскими дѣлами какъ на уѣздныхъ, такъ и на губернскихъ земскихъ собраніяхъ; мало того; я занимался земскими дѣлами дома, писалъ статьи и помѣщалъ ихъ въ «Сборникахъ Пермскаго Земства», въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и «Екатеринбургской Недѣлѣ». Труды мои, надѣюсь, известны многимъ. На Кунгурскихъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ я не имѣлъ никакихъ не приятностей и неудачъ, напротивъ, я пользовался тамъ довѣріемъ гласныхъ. На губернскихъ же земскихъ собраніяхъ я всегда участвовалъ въ разныхъ коммиссіяхъ, въ которыхъ трудился по мѣрѣ силъ и знаній. На этихъ собраніяхъ неудачи мои происходили, главнѣйше, отъ

того, что я стоялъ независимо, не держался никакихъ земскихъ партій, а какъ довѣренный, ничего не искалъ въ земствѣ, ни у кого не заискивалъ. Вина моя предъ предсѣдателемъ губернской земской управы, г. Смышляевымъ, состояла въ томъ, что я позволялъ себѣ „смытъ свое сужденіе имѣть“ въ земскихъ дѣлахъ, а г. Смышляевъ, при своемъ болѣзненнымъ самолюбіи, держался того убѣжденія, что *губернскіе гласные не должны смытъ свое сужденіе имѣть*; онъ хотѣлъ властвовать надъ всѣми гласными, надъ собраніемъ; считалъ себя и свои мнѣнія непогрѣшимыми и потому враждебно относился къ чужимъ мнѣніямъ. Полагаю, что губернскіе гласные первыхъ трехъ трехлѣтій не забыли, какъ дерзко, какъ высокомерно г. Смышляевъ относился къ тѣмъ гласнымъ, которые высказывали свои мнѣнія, несогласныя съ его мнѣніями. Изъ этого, надѣюсь, читатели поймутъ, что такой человекъ, какъ я, по своей личной независимости, не могъ быть пріятель г. Смышляева, и онъ напелъ случай меня оклеветать предъ моимъ довѣрителемъ, который и устранилъ меня отъ земскихъ дѣлъ.

Послѣ такой характеристики себя и г. Смышляева, обращаюсь къ тѣмъ столкновеньямъ, какія я къ несчастію, имѣлъ съ г. Смышляевымъ по земскимъ дѣламъ, во время губернскихъ собраній и внѣ ихъ.

Первое столкновенье съ г. Смышляевымъ я имѣлъ во второе очередное губернское земское собраніе, бывшее въ Декабрѣ 1871 года. Тогда я участвовалъ въ ревизіонной и кредитной или ссудной комиссіяхъ. Отъ первой комиссіи я написалъ докладъ губернскому собранію, въ которомъ указалъ на нѣкоторые непорядки въ богоугодныхъ заведеніяхъ. При чтеніи доклада г. Смышляевъ сильно мнѣ оппонировалъ. Изъ словъ его я понималъ, что на недостатки въ заведеніяхъ указывать не слѣдовало, а слѣдовало всѣ заведенные порядки похвалить, въ виду того, что богоугодныя заведенія при приказѣ общественаго призрѣнія были еще въ худшемъ положеніи. Послѣ прочтенія доклада, во время перерыва засѣданій, г. Смышляевъ сказалъ мнѣ, примѣрно, такъ: „Я знаю васъ давно и знаю, что вы честный до грубости“. На такой отзывъ обо мнѣ я ничего не отвѣчалъ. Похвала ли это мнѣ или порицаніе, предоставляю судить читателямъ.

Въ отношеніи ссудной комиссіи считаю нужнымъ сказать, что лѣтомъ 1871 года г. Смышляевъ былъ въ С.-Петербургѣ и тамъ ходатайствовалъ, чтобы страховой и ссудный капиталы, принадлежащіе бывшимъ крѣпостнымъ людямъ маіоратнаго имѣнія графа Строганова, которые, по соглашенію графа съ министромъ Финансовъ, назначено было употребить на образованіе въ волостяхъ и заводахъ ссудосберегательныхъ товариществъ,—были переданы въ вѣдѣніе губернской земской управы, о чемъ губернской управою и былъ внесенъ въ собраніе особый докладъ. Для разсмотрѣнія этого доклада управы, была учреждена комиссія, въ которую попалъ и я, вмѣстѣ съ другими гласными. При чтеніи доклада комиссіи представитель управленія Государственными имуществами, г. Кандиба, возбудилъ вопросъ: въ правѣ ли губернское собраніе разсуждать о частныхъ капиталахъ, принадлежащихъ крестьянамъ и мастеровымъ маіоратнаго имѣнія и настоялъ, чтобы рѣшеніе этого вопроса было отложено до слѣдующаго засѣданія, въ которое предложилъ пригласить члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, на что и согласилось собраніе. Въ слѣдующемъ засѣданіи, въ качествѣ эксперта, участвовалъ членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, г. Лыкинъ, который доказалъ, что крестьянскіе капиталы подлежатъ передачѣ не въ губернскую управу, а въ крестьянское присутствіе, чѣмъ и кончился вопросъ о капиталахъ въ собраніи. Капиталы эти потомъ, 19 Юня 1874 г., переданы въ губернское присутствіе наличными деньгами: 140783 руб. 57½ коп., и въ долгахъ за крестьянами 53341 руб. 4 коп., а всего 194124 руб. 61½ коп.

Принималъ ли я какое-либо участіе въ преніяхъ о крестьянскихъ капиталахъ, не помню; я помню только то, что, во время перерыва послѣ преній, мной было сказано г. Смышляеву, что напрасно онъ хотѣлъ губернское собраніе подчинить волѣ графа С. Г. Строганова. Неудачу свою приобрѣсти въ распоряженіе управы крестьянскіе капиталы г. Смышляевъ не могъ забыть. Онъ вспомнилъ объ этомъ въ концѣ

1875 г., когда писалъ на меня жалобу въ С.-Петербургъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Учрежденіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ волостяхъ было въ 1871 году моднымъ дѣломъ. Г. Смышляевъ, какъ передовой человекъ, хотѣлъ воспользоваться готовыми капиталами, накопленными въ маіоратномъ имѣніи графа Строганова, для учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Пермской губернии, и когда это ему не удалось, то лѣтомъ 1872 г. онъ просилъ губернское собраніе разрѣшить ему кредитъ, на первый разъ, хотя въ 5000 р., на учрежденіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ, къ которымъ собраніе отнеслось сочувственно и разрѣшило управѣ, на этотъ предметъ, кредитъ даже въ 15000 р. Любопытно бы знать, что г. Смышляевъ сдѣлалъ съ этимъ кредитомъ, много ли учредилъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ губерніи?

Въ третье очередное губернское земское собраніе я былъ членомъ смѣтной и раскладочной комиссіи и напелъ раскладку губернскаго земскаго сбора крайне неуравнительною, для улучшенія которой намѣренъ былъ тогда же ввести въ докладъ собранію новыя основанія раскладки; но мои товарищи по той комиссіи: покойный Н. В. Глушковъ и М. Н. Любимовъ, отклонили меня отъ этого, и потому въ докладѣ было выражено только желаніе комиссіи, чтобы собраніе поручило губернской управѣ къ будущему очередному собранію выработать новыя основанія для раскладки губернскаго сбора, съ чѣмъ согласилось и губернское собраніе. Возвратившись домой 15 Января 1873 г., я написалъ записку объ основаніяхъ для раскладки губернскаго сбора и послалъ ее г. Смышляеву, который мою записку оставилъ безъ вниманія и слѣдующую губернскую раскладку сдѣлалъ на прежнихъ основаніяхъ.

Съ третьяго очереднаго губернскаго собранія смѣтной комиссіи и само собраніе раскладку губернскаго сбора находили неуравнительною, и всякій разъ собраніе поручало управѣ выработать новыя основанія раскладки; но управа этого не дѣлала и не хотѣла дѣлать.

Въ четвертое очередное губернское собраніе главный вопросъ былъ о переложеніи расходовъ по исправленію Сибирскаго тракта изъ уѣздной повинности въ губернскую и объ испрошеніи правительственной субсидіи. Въ этомъ дѣлѣ я былъ главнымъ противникомъ переложенія дорожной повинности изъ уѣздной въ губернскую. Я защищалъ тѣ уѣзды, въ которыхъ Сибирскій трактъ не пролегаетъ, а именно уѣзды: Соликамскій, Чердынскій, Верхотурскій, Ирбитскій, Шадринскій и Осинскій. Полагаю, что кто знакомъ съ земскими раскладками, тотъ пойметъ, что я защищалъ не своего довѣрителя графа Строганова, который, изъ числа этихъ 6-ти уѣздовъ, имѣетъ имущества только въ двухъ—Соликамскомъ и Чердынскомъ; напротивъ, я защищалъ всѣхъ плательщиковъ въ сказанныхъ 6-ти уѣздахъ, противъ уѣздовъ, по которымъ пролегаетъ Сибирскій трактъ и въ которыхъ жители пользуются выгодами отъ тракта. Изъ этихъ послѣднихъ уѣздовъ наиболее заинтересованы были въ переложеніи содержанія Сибирскаго тракта на губернскую повинность гласные Красноуфимскаго и Екатеринбургскаго уѣздовъ, и въ особенности, гласные послѣдняго, которыхъ на губернскомъ собраніи было 10 человекъ. Эти послѣдніе и одержали верхъ. Честь имъ и слава!

Въ пятое очередное губернское собраніе я опять былъ въ смѣтной и раскладочной комиссіи, отъ имени которой внесъ проектъ новыхъ основаній раскладки. Тогда же я разсматривалъ докладъ и смѣту губернской управы по исправленію Сибирскаго тракта въ 1875 году и писалъ по нимъ докладъ. Мои новыя основанія раскладки не были приняты, главнѣйше, потому, что я не успѣлъ разъяснить гласнымъ свои основанія и не догадался испросить отсрочку на представленіе смѣты и раскладки г. губернатору. Еслибы была испрошена отсрочка, то мои основанія легко могли быть приняты тогда же. Изъ особаго мнѣнія и изъ моей раскладки, напечатанной въ журналахъ пятой очередной сессіи, гласные видѣли, что я защищалъ интересы не графа Строганова и не крупныхъ землевладѣльцевъ, а всѣхъ плательщиковъ сѣверныхъ нечерноземныхъ уѣздовъ. Въ числѣ первыхъ, по моему проекту, подлежали облегченію въ обложеніи губернскимъ сбо-

ромъ уѣзды: Пермскій, Соликамскій, Верхотурскій, Кунгурскій, Екатеринбургскій и Осинскій, насчетъ остальныхъ шести уѣздовъ. Насколько я былъ правъ въ этомъ проектѣ, предоставляю судить читателямъ и губернскимъ гласнымъ; но считаю нужнымъ замѣтить, что когда г. Смышляевъ сопелъ съ губернской земской сцены и когда новый предсѣдатель губернской управы, г. Суворовъ, ознакомился съ дѣлами, тогда раскладку губернскаго сбора, съ 1880 года, стали дѣлать на новыхъ основаніяхъ, въ которыхъ отчасти приняты и нѣкоторыя мои положенія.

Каждому читателю, надѣюсь, будетъ понятно, что г. Смышляевъ не могъ быть мной доволенъ, за то, что я открыто въ собраніи призналъ раскладку управы неуравнительною и предложилъ свои основанія раскладки, по которымъ и сдѣлалъ расчетъ о разностяхъ въ той и другой раскладкѣ.

Въ томъ же пятномъ очередномъ собраніи, какъ членъ комиссіи, я предложилъ значительно сократить губернскую смѣту на 1875 г. и въ томъ числѣ отклонить, до изслѣдованія рѣчки Данилихи, устройство водопровода изъ р. Данилихи въ богоугодныя заведенія и паровой прачечной; тогда же я возставалъ противъ устройства земской типографіи.

Думаю, что не эти, вышеупомянутыя мои мнѣнія, несогласныя съ мнѣніями г. Смышляева, были причиною того, что онъ вздумалъ жаловаться на меня въ С.-Петербургъ моему довѣрителю, а нѣчто другое, а именно: дѣла по исправленію Сибирскаго тракта въ 1874 и 1875 годахъ. Въ этихъ годахъ губернское собраніе поручило мнѣ, вмѣстѣ съ другими гласными, разсматривать всѣ доклады губернской управы по исправленію Сибирскаго тракта, и въ докладахъ комиссіи собранію и выражалъ свои мнѣнія, во многомъ несогласныя съ мнѣніями управы. Нѣкоторыя мои мнѣнія были утверждаемы собраніемъ, вопреки мнѣнію управы, что, само собою, глубоко оскорбляю г. Смышляева. Въ Сентябрь 1875 года было чрезвычайное губернское собраніе, на которомъ я опять былъ избранъ въ комиссію для разсмотрѣнія доклада управы по исправленію Сибирскаго тракта, чрезъ подрѣдчика Губонина. Докладъ собранію, написанный мною, напечатанъ въ „Сборникѣ Пермскаго Земства“. На этомъ собраніи рѣшено было выбрать комиссію изъ трехъ гласныхъ для осмотра Сибирскаго тракта, при участіи и губернскаго инженера г. Петрова. Когда выборъ палъ на меня, я заявилъ собранію, что мое участіе въ комиссіяхъ, по разсмотрѣнію докладовъ управы и смѣтъ по исправленію Сибирскаго тракта, приносить мнѣ одиѣ непріятности и потому я отказываюсь отъ осмотра тракта. Тогда всталъ г. Смышляевъ и сказалъ нѣчто въ родѣ слѣдующаго: „Я долженъ сознаться, что прежнія указанія г. Рогова были полезны, и я просилъ бы его не отказываться отъ осмотра тракта“. Искренно ли это было сказано, или съ заднею мыслию, я не повялъ и согласился поступить въ члены комиссіи, для осмотра тракта, не столько въ виду словъ г. Смышляева, сколько по просьбѣ многихъ гласныхъ, которые просили меня не отказываться отъ комиссіи, такъ какъ выбрать вмѣсто меня было некого. Какъ бы то ни было, а я былъ избранъ въ комиссію и исполнилъ желаніе губернскаго собранія. При этомъ исполненіи я нарушилъ право довѣрителя и нанимателя: на основаніи гражданскихъ законовъ, я не имѣлъ права, безъ согласія своего нанимателя графа Строганова, у котораго служу, принимать на себя постороннія обязанности; но я забылъ тогда этотъ законъ и принялъ порученіе губернскаго собранія, безъ оговорки, которою обязавъ былъ заявить собранію, примѣрно, въ такой формѣ: „Я не отказываюсь исполнить порученіе собранія, если мой наниматель графъ Строгановъ, или его главноуправляющій, разрѣшитъ мнѣ отлучиться съ мѣста службы, для исполненія порученія собранія. Такой оговорки я не сдѣлалъ и тѣмъ нарушилъ право нанимателя, въ чемъ и каюсь.—Вотъ за это нарушеніе права графа Строганова, онъ могъ сдѣлать мнѣ замѣчаніе или внушеніе и, пожалуй, запретить участвовать въ земскихъ дѣлахъ.

Порученіе собранія объ осмотрѣ Сибирскаго тракта было исполнено мной, вмѣстѣ съ представителемъ горнаго вѣдомства, г. Граматчиковымъ (третій гласный отказался), при участіи губернскаго инженера г. Петрова, и два доклада объ осмотрѣ тракта представлены въ губернскую управу, кажется, 6-го

Октября 1875 г. Съ этого доклада г. Смышляевъ меня возненавидѣлъ. Онъ, конечно, предвидѣлъ, что если я буду на предстоящемъ собраніи, то буду дополнять, пояснять и защищать свой докладъ и ему, пожалуй, придется отказаться отъ службы въ земствѣ, чего, разумѣется, онъ не желалъ. Съ этой стороны я былъ для него опасный человѣкъ. Вскорѣ послѣ того братъ мой Александръ Аврамовъ Роговъ былъ въ Перми. Г. Смышляевъ гдѣ-то его встрѣтилъ и зазвалъ къ себѣ обѣдать. Во время обѣда г. Смышляевъ говорилъ много обо мнѣ и между прочимъ сказалъ, что „предстоящее очередное губернское собраніе можетъ быть очень бурное; все зависитъ отъ того, какъ вашъ братъ (то-есть: я) поведетъ себя на собраніи“. Само собою, братъ мой ничего не могъ говорить за меня; онъ могъ развѣ сказать только то, что я человѣкъ прямой и честный и ничего болѣе. Послѣ этого обѣда, надобно полагать, г. Смышляевъ вздумалъ написать на меня жалобу въ С. Петербургъ и просить устранить меня отъ губернскаго собранія. Вслѣдствіе этой жалобы, изъ С.-Петербурга послѣдовала бумага въ Главное управление, отъ 5 Декабря 1875 г., съ упрекомъ мнѣ, за поддержку г. Лыкина въ вопросѣ о крестьянскихъ капиталахъ.

Въ концѣ Декабря, предъ Рождествомъ, изъ Билимбаевскаго завода я возвращался домой, въ с. Ильинское, и на нѣкоторое время останавливался въ Перми и заходилъ въ губернскую управу. Тутъ г. Смышляевъ, уже извѣщенный изъ С.-Петербурга, что я буду устраненъ изъ собранія, напалъ на меня, какъ бани-бузукъ; наглость его вышла изъ всякихъ границъ приличія. Эту наглость слышали два члена ревизионной комиссіи, занимавшіеся въ то время въ смежной комнатѣ управы, двери въ которую были открыты. Одинъ изъ нихъ былъ членъ Кунгурской земской управы г. Драгинъ, котораго я видѣлъ и который можетъ подтвердить мои слова. Тогда я не зналъ еще, что буду устраненъ отъ участія въ губернскомъ собраніи 6-й очередной сессіи.

Открытие губернскаго собранія 6-й очередной сессіи было назначено 10 Января. 8 Января я явился къ главноуправляющему имѣнія просить разрѣшеніе 9 числа отправиться въ Пермь на губернское собраніе. Главноуправляющій мнѣ сказалъ, что мнѣ ѣхать на губернское собраніе нельзя; но почему—не объяснилъ. Недоумѣвая, что это значить, я написалъ въ С.-Петербургъ, и оттуда въ Февраль 1876 года получилъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

„Ваши дѣйствія въ земскихъ собраніяхъ и особенно писанія въ журналъ *раздражили* противъ васъ многихъ; вслѣдствіе чего графу (ему прямо было писано изъ Перми) неудобно было дать вамъ новой довѣренности“.

Противъ этихъ обвиненій считаю нужнымъ объяснить, что на Кунгурскихъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ я, какъ выше сказано, не имѣлъ ни съ кѣмъ столкновеній и непріятностей; напротивъ: многіе кунгурскіе гласные желали, чтобы я и на третье трехлѣтіе былъ тамъ гласнымъ. О моихъ дѣйствіяхъ на губернскихъ собраніяхъ и о моихъ столкновеніяхъ съ г. Смышляевымъ видно выше, и насколько виноватъ я въ этихъ столкновеніяхъ, предоставляю судить читателямъ.

Ни въ какихъ журналахъ, кромѣ „Горнаго“, я не печаталъ своихъ статей, да и статьи въ „Горномъ Журналѣ“ не касались земскихъ дѣлъ. Что касается моихъ статей, напечатанныхъ въ „Пермскихъ Вѣдомостяхъ“, то статьи эти могли быть непріятны развѣ одному г. Смышляеву. Кого я могъ *раздражить* своими дѣйствіями на губернскихъ собраніяхъ, кромѣ г. Смышляева, мнѣ неизвѣстно, и я не замѣчалъ, чтобы гласные относились ко мнѣ враждебно; напротивъ, принимая во вниманіе то, что я постоянно былъ выбираемъ въ серьезныя комиссіи, и то, что нѣкоторыя мои мнѣнія утверждались собраніемъ, доказываетъ, что я пользовался расположеніемъ и довѣріемъ большинства гласныхъ. Еслибы на губернскихъ собраніяхъ я вель себя неприлично, то оставивъ меня или сдѣлать мнѣ замѣчаніе, или лишить права голоса, могъ предсѣдатель собранія, который однако же ни какихъ мѣръ противъ меня не предпринималъ; значитъ, изъ границъ приличія въ собраніяхъ я не выходилъ.

Въ 1875 году мнѣ было извѣстно, что нѣкоторыя анонимныя корреспонденціи въ столичныхъ газетахъ о земскихъ дѣлахъ г. Смышляевъ приписывалъ мнѣ совершенно неспра-

ведливо, и я въ правѣ полагать, что г. Смышляевъ, въ своей жалобѣ на меня графу Строганову, указывалъ на эти корреспонденціи, вѣроятно, приписывая ихъ мнѣ, чему графъ могъ повѣрить. Если это такъ, то такую жалобу на меня я считаю клеветною. (Послѣ удаленія меня отъ земскихъ дѣлъ, въ № 152 „Русскаго Мира“, 1876 г., я помѣстилъ статью о земскихъ дѣлахъ, за своимъ подписомъ).

Въ шестое очередное губернское собраніе г. Смышляевъ, отъ имени управы, внесъ критическій докладъ о моихъ основаніяхъ для раскладки, внесенныхъ въ пятое очередное собраніе, въ которомъ старался доказать, что я защищаю крупныхъ землевладѣльцевъ, въ ущербъ крестьянскимъ обществамъ. Получивъ такой докладъ, дома я написалъ возраженіе и послалъ его г. предсѣдателю собранія; въ немъ я доказалъ, что, по моимъ основаніямъ, въ 6-ти уѣздахъ всѣ плательщики, въ томъ числѣ и крестьянскія общества, облегчаются насчетъ крестьянскихъ обществъ въ остальныхъ 6-ти уѣздахъ, главнѣйше—отъ повышенія оцѣнки земельныхъ угодій въ черноземныхъ уѣздахъ. Внося критическій докладъ управы въ собраніе, г. Смышляевъ говорилъ гласнымъ, что въ своемъ проектѣ раскладки я являюсь не губернскимъ гласнымъ, а слугою графа Строганова, въ интересахъ котораго, будто бы, и написанъ мной проектъ раскладки. Тогда же онъ похвасталъ гласнымъ, что я удаленъ изъ собранія по его просьбѣ. Умѣсто ли такое хвастовство?

Разказавъ все, что касается моихъ столкновеній съ г. Смышляевымъ и моего удаленія отъ земскихъ дѣлъ, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о той выпискѣ изъ № 31 „Пермскихъ Вѣдомостей“, которая помѣщена въ началѣ настоящей.

Изъ выписки видно, что, хвала покойнаго графа С. Г. Строганова, за особенное его сочувствіе къ земству, авторъ указываетъ на то, что онъ былъ недоволенъ своими представителями, которые дѣйствовали въ исключительныхъ интересахъ его имѣнія. Здѣсь является вопросъ: кто возбудилъ неудовольствіе графа къ его представителю? На этотъ вопросъ, какъ касающійся лично меня, отвѣчаю прямо, что возбудилъ неудовольствіе покойнаго графа ко мнѣ г. Смышляевъ въ своихъ личныхъ интересахъ, а не ради интересовъ земства. Если бы не было жалобы г. Смышляева на меня, то не было бы и неудовольствія графа и не было бы замѣны меня другимъ лицомъ.

Далѣе указывается на то, что, будто бы, я, представитель графа, забылъ или не понималъ своего значенія земскаго гласнаго и дѣйствовалъ въ исключительныхъ интересахъ своего довѣрителя. Насколько это вѣрно, предоставляю судить тѣмъ губернскимъ гласнымъ, которые участвовали въ губернскихъ собраніяхъ вмѣстѣ со мною, въ первые два трехлѣтія; съ своей же стороны, я укажу читателямъ на все сказанное выше и, въ томъ числѣ, на тотъ упрекъ, который былъ сдѣланъ мнѣ изъ С.-Петербурга, за поддержку г. Лыкина относительно крестьянскихъ капиталовъ. Кто изъ насъ въ этомъ дѣлѣ, я или г. Смышляевъ, дѣйствовалъ правильно, въ духѣ „земскаго положенія“, предоставляю рѣшить читателямъ. Относительно основаній раскладки и другихъ земскихъ дѣлъ, я могу сказать, что никогда не забывалъ своего значенія земскаго гласнаго и представителя Кунгурскаго уѣзда, въ зачиту интересовъ котораго направлены были мои основанія раскладки. Смѣю увѣрить читателей, что ни въ какихъ земскихъ вопросахъ я не дѣйствовалъ въ исключительныхъ интересахъ своего довѣрителя. Я хорошо понималъ, что земскія довѣренности имѣютъ мѣсто и значеніе только на избирательныхъ сѣздахъ, и когда довѣренное лицо выбрано въ уѣздные гласные, тогда оно является въ уѣздное собраніе уже не какъ довѣренный, а какъ представитель того сословія, отъ котораго избранъ, а выбранный въ губернскіе гласные является въ губернское собраніе не какъ представитель извѣстнаго сословія, а какъ представитель цѣлаго уѣзда, интересы котораго и обязанъ защищать.

Что касается до замѣны меня другимъ, болѣе развитымъ лицомъ, то лицо это участвовало въ земствѣ только одно третье трехлѣтіе и отказалось отъ дальнѣйшаго участія въ земскихъ дѣлахъ.

По этому поводу я позволяю себѣ сказать, что гласные

въ земскихъ собраніяхъ, по моему мнѣнію, должны стоять самостоятельно, независимо отъ предсѣдателей земскихъ управъ, какъ органовъ исполнительныхъ, выше которыхъ должно стоять разумное большинство гласныхъ собраній. Это большинство гласныхъ не должно быть въ зависимости отъ предсѣдателей управъ и не должно имъ подчиняться.

Въ заключеніе я позволяю себѣ поставить, на рѣшеніе читателей, два вопроса: 1) согласно-ли съ духомъ „земскаго положенія“ привлеченіе покойнаго графа Строганова, лица частнаго, къ вмѣшательству въ земскія дѣла, и 2) согласно ли съ духомъ того же положенія жалоба г. Смышляева на меня покойному графу?

Николай Роговъ.

Требованіе о возвращеніи обратно благодарности.

Кажется, курьезнѣе такого требованія ничего представить нельзя. Уже если теперь читатели „Екатеринбургской Недѣли“ останутся недовольны, такъ я ужъ и не знаю, что имъ предлагать. Есть въ X т., 1 части Законовъ Гражданскихъ, въ статьѣ 974-ой, слѣдующая вещь: „Если принявшій даръ окажется дарителю явное непочтеніе, то даритель (въ виду, конечно, неблагодарности одаряемаго) имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго“, но чтобы сама благодарность отбиралась обратно—это уже, можно сказать, изобрѣтеніе времени послѣдней четверти XIX вѣка. Дѣйствительно, какимъ манеромъ отберете вы вещь, по опредѣленію грамматики Востокова, отвлеченную? Я понимаю: можно отобрать шубу, гапши, капоръ, капиталъ, но отобрать благодарность (что есть, по выраженію П. И. Чичикова, ничто иное, какъ мечта), воли вапа, трудно, болѣе: невозможно, неудобопереваримо! Однако грамматика покрываетъ, земство молчитъ, caveat consules, но справедливость требуетъ.

Излагаю.

Вслѣдствіе недоразумѣній съ подрядчикомъ, по исправленію Челябинскаго и Исетскаго трактовъ, Русановымъ, въ земскихъ собраніяхъ, за 1877 годъ, происходили многочисленные дебаты. 15 Октября земское собраніе постановило считать контрактъ Русанова уничтоженнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ гласный Бѣлоруссовъ, въ то же время присяжный повѣренный, былъ обезпокоенъ, какъ говорится въ „журналѣ“ (стр. 127), *нѣкоторыми* изъ гласныхъ просьбою принять на себя веденіе ожидаемаго дѣла, и здѣсь-то происходитъ трогательная сцена между этими *нѣкоторыми* гласными и г. Бѣлоруссовымъ. По свойственному ему безкорыстію и любви къ общественному благу, г. Бѣлоруссовъ заявляетъ, что онъ съ удовольствіемъ берется за этотъ процессъ и будетъ его вести даромъ (Воже! Это что-то сверхъестественное), но при этомъ прибавилъ, что все-таки необходимо назначить нѣкую небольшую сумму на насѣмъ повѣреннаго, въ случаѣ, если бы два юриста: предсѣдатель управы А. Н. Казанцевъ и гласный И. А. Бѣлоруссовъ, почему-либо состояли въ невозможности вести это дѣло. По вопросу о размѣрѣ суммы на этотъ предметъ гласный Никифоръ Алексѣевичъ Грачевъ (кстати сказать, клиентъ И. А. Бѣлоруссова, человѣкъ, знающій какъ знаніе г. Бѣлоруссова, такъ и то, какъ надо вознаграждать повѣренныхъ), какъ человѣкъ свѣдущій, положилъ, что на сей предметъ необходимо никакъ не меньше трехъ тысячъ рублей (вѣроятно, по пословицѣ: „По чужой шинь—сто палокъ небольшо“). Мнѣніе сего эксперта собраніе подтвердило, и все привзошло въ благодушнѣйшее настроеніе духа: земцы вставали, кланялись въ поясъ и благодарили г. гласнаго Бѣлоруссова, съ такою рыцарскою готовностью предложившаго даромъ свой колчанъ и стрѣлы на борьбу съ опаснымъ противникомъ, кланялись и благодарили слезно и единодушно.

Однако теперь приходитъ пора отбирать обратно отъ г. Бѣлоруссова выраженную ему благодарность, такъ какъ г. Бѣлоруссовъ, несмотря на то, что никакой невозможности вести это дѣло ничѣмъ доказать не могъ и скромно отъ дѣла уклонился, все-таки оставилъ у себя земскую благодарность, не имѣя на нее никакого правоваго основанія, почему и обязанъ ее вернуть. Что станетъ съ тремя, изъ мірскаго капитала безцеремонно экспертомъ-гласнымъ Грачевымъ ассигнованными, тысячами рублей (по иску всего: въ восемь тысячъ ру-

блей) — намъ неизвѣстно, и намъ до нихъ дѣла нѣтъ, такъ какъ не первый годъ летятъ въ пространство земскіе капиталы, но для насъ важно возвращеніе намъ обратно захваченнаго неведественнаго капитала, сирѣчь: земской благодарности.

Dixi et animam levavi.

Глубоко тронутый зритель.

Народное повѣрье.

Большую разъ дорогою
Со внукомъ шель старинушка
Домой въ вечерній часъ;
Молчалъ — и вдругъ отрывисто:
"Смотри! Смотри, дѣтинушка!...
Помилуй, Боже, насъ!"

А самъ вдругъ всталъ и крестится.
— А что такое, дѣдушка?
Тутъ внукъ его спросилъ.
— О, радуйся, Ванюшенька!
Сейчасъ вскрывалось небушко,
И насъ Богъ не забылъ.

Ты видѣлъ, какъ надъ нами здѣсь
Оно вдругъ освѣщалось
Обширной полосой?
Тутъ небо раздвигалось
И Царство намъ казалось
Небесное съ тобой!

— Другое это, дѣдушка!
Своими разговорами
Учитель насъ училъ:
Такія называются
Явленья метеорами,
Какъ намъ онъ говорилъ.

Кометы длиннохвостыя,
Луна да солнце съ звѣздами
Лишь на небѣ одни
Не метеоры, дѣдушка;
Всѣ прочія небесныя
Явленія — огни.

Летающія ль звѣздочки,
Иль молніе ли грозное,
Иль свѣта полоса —
И всяко огневидное,
Явленье свѣтоносное, —
То все не чудеса!

Извѣстно, что вселенная —
Пространство безконечное,
И нѣтъ такого дня,
Когда бы не случалось
Явленья интереснаго
Въ немъ свѣта иль огня...

Не здѣсь, такъ въ прочей мѣстности,
Огнями разноцвѣтными
Небесный блестятъ сводъ,
Дождемъ играетъ огненнымъ,
Каменьями желѣзными;
Шумить, свиститъ, поеть....

Отъ міра сотворенія —
Такъ Богомъ установлено, —
Вездѣ играетъ свѣтъ,
И никакихъ въ немъ знаменій
Для насъ не приготовлено,
Чудеснаго въ немъ нѣтъ;

Всегда, вездѣ явленія —
Небесны и воздушныя —

Идутъ своимъ путемъ,
И въ нихъ находятъ знаменья
Лишь люди простодушныя,
Кто съ ними не знакомъ.

И это тоже, дѣдушка,
Внезапное, прекрасное
Явленье — метеоръ.
Что небо открывается —
То мнѣніе напрасное
И лишній разговоръ.

— „Грѣшишь ты, мой дѣтинушка:
Такъ небо открывается;
Счастливы мы — молись!
Не многимъ, мой родименькій,
Видать-то рай случается —
У стариковъ учись!"

Успѣлъ сказать я, дитяtko,
По случаю чудесному
Молитву сотворить,
Лишь жалъ, что ты, голубчикъ мой,
Не могъ къ Царю Небесному
Слова проговорить.

При эдакихъ-то случаяхъ
Всегда ужъ такъ сбывается,
Что всѣмъ, дружечекъ мой,
Успѣтъ кто молитву гутъ
Сказать, всякъ грѣхъ прощается
И ангель съ тѣмъ святой.

Съ послѣдними словами онъ,
Счастливый дѣдъ, является
Въ лачужечку свою,
Кричитъ старуху дряхлую
— „Охъ, спитъ она, валяется! —
Не быть тебѣ въ рай!"

Улышала старушенька,
Узнала — попугалася:
„Какъ грѣшна, грѣшна я!
Коль знала бь, не ложилась бы
И все бы дожидалася....
Плоха судьба моя!"

Церковный звонъ разносится —
Къ обѣдни людъ сзывается.
Идетъ во храмъ народъ.
И вотъ старушка „грѣшная“
Туда же подвигается,
Зѣваетъ, креститъ ротъ.

Идетъ она дорогою
Тихонько, не торопится,
Бормочетъ про себя:
— „Ужь скоро, видно, Господи,
Нашъ блѣднй свѣтъ окончится,
Увидитъ людъ Тебя!"

Все рѣже, рѣже небушко
Намъ, грѣшнымъ, открывается:
Грѣхи большіе, звать,
У насъ слипаютъ глазнышки,
Что небо затмѣвается
И рай не видалъ!

Какъ часто прежде видѣли:
Святые люди кажутся
Въ открытѣхъ небесахъ;
Господь и Богородица
И ангелы являются
При этихъ чудесахъ....

Игнатъевна, родимая,

Вот ангела увидѣла
 Вчера, въ счастливый часъ...
 Святая, значить; праведна!
 Какой, какой услышала
 Съ небесъ, родная, гласъ:

„Скажи, раба, народу ты
 Въ грѣхахъ своихъ пусть кается,
 Блюдетъ Святой законъ!“
 Святая Богородица!
 Антихристъ скоро явится...!
 Родился, чай, ужъ онъ!

А я-то, я-то, глупая:
 Сяние великое,
 Святое проспала!
 Безумница я мерзкая
 И Богомъ тварь забытая!
 Соснуть и днемъ могла.

И, можетъ быть, на первую
 Меня антихристъ страшную
 Печать положить тамъ,—
 И первая на вѣчную,
 На муку я ужасную
 Пойду къ его бѣсамъ....

Прости меня, о Господи!
 Святая Матерь Божія,
 Услыши ты меня!
 Никола Многоименный,
 Избавь рабу ты Божію
 Отъ вѣчнаго огня!“

Д. В. Лукинъ.

ХРОНИКА.

Въ Воскресенье, 5-го Сентября, исполнилась заветная мечта екатеринбургскихъ ревнителей женскаго образования: новое, роскошное зданіе Александровской женской гимназіи открыто. По постановленію Екатеринбургской думы, достройка этого зданія должна была служить памятникомъ двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II-го, имения котораго и была собрана, по подпискѣ, сумма слышимъ въ 12/тыс. рублей.

Торжество открытія началось чтеніемъ слѣдующей рѣчи А. Н. Казанцева, какъ председателя попечительнаго совѣта этой женской гимназіи:

„Милостивые государи и милостивыя государины! Привѣтствую васъ, отъ лица попечительнаго совѣта, съ открытіемъ классовъ въ новомъ зданіи гимназіи, въ которомъ здоровье самыхъ дорогихъ вамъ существъ: дѣтей вашихъ, гарантировано отъ вредныхъ условий, подрывающихъ и разстраивающихъ молодые организмы.“

„Въ настоящее время, зданіе гимназіи внутри отстроено. При устройствѣ его приняты во вниманіе всѣ условія, чтобы учащіяся получали здѣсь необходимыя удобства для правильнаго и успѣннаго занятія наукой. Пожелаемъ же учащемуся поколѣнію, а равно и послѣдующимъ, которыя явятся сюда за познаніями, полнѣйшихъ успѣховъ въ ихъ чистыхъ стремленіяхъ познанія истины и добра! Пожелаемте, господа, чтобы гимназія, теперь нами открываемая, давала обществу тѣ бланіе результаты, которыхъ мы въ правѣ требовать, потративъ столько нашихъ силъ и средствъ на созданіе настоящаго ея помѣщенія! Устройствомъ этого помѣщенія, смѣю думать, общество доказало, что оно не шадитъ своихъ средствъ и даетъ все, отъ него зависящее, для успѣха развитія своего молодаго поколѣнія. Теперь очередь за тѣми, отъ кого зависитъ надлежащее устройство внутренняго порядка въ школѣ и отъ кого зависитъ снабженіе школы надлежащимъ персоналомъ преподавателей. Будемъ надѣяться, что эти учрежденія и лица примутъ во вниманіе наши заботы о совершенствованіи школы и примутъ мѣры, чтобы внутреннее содержаніе гимназіи отвѣчало ея вѣшной оболочкѣ.“

„Какъ исполнена нами, попечительнымъ совѣтомъ, задача устройства новаго зданія, ввѣренная вами намъ, судите сами. Я не буду распространяться много о томъ, что вы можете сами непосредственно видѣть; но я ознакомлю васъ съ тою стороною дѣла, которая многимъ изъ васъ неизвѣстна. Я разумѣю—сторону экономическую, а также исторію возникновенія и осуществленія идеи постройки этого зданія.“

„Мысль о необходимости постройки новаго зданія для женской гимназіи возникла давно. Она возникла въ силу человечности! Съ каждымъ годомъ число учащихся возрастало, и возрастаніе это шло въ такой прогрессіи, что въ весьма, сравнительно, короткіи промежутки времени то, что было сносно, сдѣлалось невыносимымъ. Число ученицъ достигло такихъ размѣровъ, при которыхъ вѣстимость воздуха въ гимназіи уже не удовлетворяла примитивнымъ требованіямъ школьной гигиены. Дѣти къ третьему уроку сидѣли блѣдныя, съ головной болью, безъ способности надлежащимъ образомъ относиться къ тому, что имъ преподавалось. Такое положеніе школы грозило странною бѣдою. Въ такой школѣ здоровье дѣтей систематически разстраивалось. Какъ палліативъ, попечительнымъ совѣтомъ были приняты мѣры къ выдѣленію части учащихся въ другое зданіе—въ домъ, принадлежащій городу. Но палліативное средство и осталось палліативнымъ. Домъ былъ неудобный, а число ученицъ все возрастало и постепенно вынуждало попечительный совѣтъ открывать, классъ за классомъ, параллельныя отдѣленія. Наконецъ, и съ нанятымъ неудобнымъ домомъ, помѣщеніе сдѣлалось недостаточнымъ. Тогда попечительному совѣту представилась, какъ выходъ, ужасная дилемма: если не строить новаго помѣщенія, то необходимо было—или вредоставить дѣтей той возможности разстройства полнаго ихъ физическаго здоровья, которая уже проявлялась въ разныхъ видахъ, или же отказаться въ приемѣ въ гимназію большей половины желающихъ учиться. Тотъ и другой выходъ казался попечительному совѣту преступленіемъ.“

„Время школьнаго обученія, при настоящей его системѣ, есть лучшее и притомъ, что еще главнѣе, единственное время физическаго развитія организма учащагося—время запаса тѣхъ силъ, которыя необходимы каждому для послѣдующей, неминуемой для каждаго живаго организма, борьбы за существованіе. Слѣдовательно, невозможно было приносить въ жертву жаждѣ образованія возможность разстройства здоровья. Отказъ въ приемѣ въ гимназію дѣтей, половиной желавшихъ поступить, былъ также преступленъ. Давно ли настало на Руси то время, когда за женщиной было признано право на одинаковое съ мужчиной образованіе, давно ли все это принято было обществомъ съ восторгомъ?!“

„Неужели наступило уже время, когда необходимо было создавать тормазы этому образованію? Неужели слѣдовало, давши отвѣдать заветнаго плода женщины, поставить снова между нею и образованіемъ ту „битайскую“ стѣну“, на разрушеніе которой пошли цѣлые вѣка! Польза и необходимость образованія женщины, въ средѣ русскаго народа, сдѣлалась аксіомой еще въ царствованіе покойнаго Государя Александра II, великаго реформатора нашего отечества. Реформы, даровавшія имъ Русскому народу въ дѣлѣ женскаго образованія, вошли въ плоть и кровь нашу, а потому намъ предстояло только одно, а именно: стремиться всѣми средствами доказать, что дарованная намъ реформы дѣйствительно современны, и что мы дорожимъ ими. Общество и мы, его представители, которымъ ввѣрены заботы о преуспѣяніи гимназіи, не могли относиться индифферентно къ обнаружившимся недостаткомъ стараго зданія. Попечительный совѣтъ призналъ, указанную мною выше, дилемму никуда негоднымъ средствомъ для выхода изъ ужаснаго положенія училища; онъ счелъ себя обязаннымъ найти радикальный способъ разрѣшенія вопроса, и этимъ радикальнымъ средствомъ явился зданіе; открытіе котораго праздноуемъ мы сегодня.“

„Попечительный совѣтъ рѣшился устроить такое помѣщеніе для женской гимназіи, которое, съ одной стороны,

не ставило бы его въ необходимость отказать въ пріемѣ, хотя одной изъ желающихъ учиться, а съ другой—могло бы не только сохранить тотъ запасъ здоровья, который дѣти, поступающія въ гимназію, приносятъ съ собой, но чтобы они во все время, которое будутъ проводить въ гимназіи, помѣщались въ средѣ, могущей только улучшить прине-сенный запасъ.“

„Я слышалъ доходившіе до меня упреки попочительному совѣту—въ томъ, что онъ затѣялъ черезчуръ роскошную постройку, какой якобы не требовалось. Упрекъ этотъ я считаю вполнѣ несостоятельнымъ и вполнѣ несправедливымъ. Гдѣ здѣсь вы видите черезчуръ роскошную постройку? Гдѣ здѣсь роскошь, господа? Отдѣлка зданія самая простая, постройка самая прочная. Но прочность еще не роскошь. „Объемъ зданія,—мнѣ скажутъ,—чрезмѣрно великъ: его слѣдовало строить меньше, а потому оно могло бы стоить дешевле“. Объемъ зданія не великъ, господа! Здѣсь помѣщается 560 воспитанницъ, здѣсь почти всѣ классы имѣютъ параллельныя отдѣленія, здѣсь, господа, помѣщаются уже двѣ женскія гимназіи. Зданіе наше роскошно въ одномъ. Въ немъ объемъ воздуха вполнѣ отвѣчаетъ школьной гигиенѣ. Здѣсь дышать дѣтямъ будетъ хорошо. Здѣсь не будутъ, при третѣихъ урокахъ, сидѣть въ классахъ съ головной болью; здѣсь будутъ и въ четвертые уроки понимать всѣ, что имъ объясняютъ учителя. Вотъ здѣсь какая роскошь, господа. Но, господа, въ наше время, при постройкѣ тюремъ, уже безусловно требуется сближеніе условій о потребномъ кубическомъ содержаніи воздуха на каждого заключеннаго. Теперь признано, что и преступникъ, подвергнутый заключенію за преступленіе, не долженъ нести побочныхъ наказаній, въ видѣ лишенія его потребнаго для свободнаго дыханія воздуха. А здѣсь у насъ не тюрьма, сюда входятъ не преступники, а наши дѣти. Входятъ они сюда не за худымъ дѣломъ, а за знаниями. Здѣсь воспитываются матери будущихъ поколѣній. Въ силу чего же мы стали бы игнорировать для нихъ то, что не игнорируется уже для преступниковъ? Въ силу какой потребности мы обставили бы путь къ наукѣ, къ истинѣ, такими баррикадами? Итакъ, по поводу роскоши постройки, я надѣюсь, мы все судимъ единомысленно и этотъ вопросъ признаемъ сегодня вырѣшеннымъ навсегда, въ смыслѣ полнаго порицанія всѣмъ такимъ упрекамъ.“

„Первоначальная мысль устройства новаго или расширенія стараго зданія гимназіи возникла давно. Она возникла еще въ то время, когда здѣсь городскимъ головою былъ Вл. Ал. Грамматчиковъ. При немъ уже совѣтъ составлялъ проектъ и смѣты. Но окончательное развитіе и разрѣшеніе мысли постройки получено въ 1879 году, когда предсѣдателемъ попочительнаго совѣта былъ покойный Михаилъ Ананьевичъ Нуровъ. Благодаря его теплотѣ и энергическому участію къ судьбѣ молодого поколѣнія, мысль эта въ совѣтѣ поднята была такъ энергично, съ такими надеждами на возможность ея осуществленія, при всей очевидности полнѣйшаго недостатка собственныхъ силъ попочительнаго, что уже 2 Мая 1879 г. осуществилась самая закладка этого зданія. Судьбѣ неудобно было допустить того, чтобы сегодня, вмѣстѣ съ нами, вошелъ сюда и радовался окончанію постройки, такъ сильно имъ желаемой, Михаилъ Ананьевичъ! Онъ умеръ въ то время, когда настоящее зданіе было доведено только до втораго этажа. Помянемъ же, господа, съ глубочайшею признательностію имя умершаго ревностнаго дѣятеля по устройству этого зданія, Михаила Ананьевича. Такие дѣятели заслуживаютъ вѣчной памяти заведеній, на пользу которыхъ они честно и энергично потрудились. Почечительный совѣтъ предполагаетъ возбудить ходатайство о разрѣшеніи поставить здѣсь, въ залѣ гимназіи, портретъ покойнаго Нурова.“

„Послѣ смерти Михаила Ананьевича, дѣломъ постройки и отдѣлки гимназіи, по избранію попочительнаго совѣта, занялись избранные имъ члены. Но всѣ главные вопросы по устройству зданія разрѣшались совѣтомъ въ его засѣданіяхъ, и только осуществленіе въ деталяхъ вырѣшаемыхъ совѣтомъ вопросовъ принадлежало членамъ наблюдателямъ.“

„Настоящее зданіе строилось со 2 Мая 1879 года по 5

Сентября 1882 г., т. е. 3 года и четыре мѣсяца.“

„По смѣтѣ стоимость постройки настоящаго зданія исчислена была въ 93 тис. руб. До сихъ поръ израсходовано 78560 руб. 94 коп. Средства для осуществленія этой постройки получены изъ слѣдующихъ источниковъ:

Отъ продажи % бумагъ, принадлеж. гимназіи	10659 р. 88 к.
Отъ залога такихъ же бумагъ	9250 р.
Отъ пожертвованій, собранныхъ душою	12503 р. 63 к.
Отъ пожертвованій частныхъ лицъ	945 р.
Отъ залога стараго дома гимназіи	15000 р.
Отъ залога новаго дома гимназіи	16000 р.
Отъ пожертвованій уѣзднаго земства	6000 р.
Отъ ежегодныхъ смѣтныхъ сбереженій и значеній губернскаго земства	8211 р. 56 к.

Послѣ прочтенія этой рѣчи, началось молебствіе, которое совершалъ прѣдсѣвительный Наеанайль, въ сослуженіи съ 4 священниками.

Во время молебствія, преосвященный обошелъ всѣ покои новаго зданія, окропляя стѣны святой водой, а слѣдовавшіе за нимъ два священника ставили елеемъ кресты на верхнихъ карнизахъ. При громадной высотѣ комнатъ, священники исполнили это при посредствѣ кисточекъ, насаженныхъ на весьма длинныхъ пестяхъ. Во все время обхода зданія, дѣвчѣ продолжали пѣніе. По возвращеніи владыки, молебствіе продолжалось и было временно прервано глубоководствованиемъ словомъ преосвященнаго, съ которымъ онъ обратился къ учащимъ и учащимся. Молебствіе было завершено провозглашеніемъ многолѣтія Государю, Государынѣ и Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святейшему синоду, преосвященнымъ Вассіану и Наеанайлу, духовенству, гражданамъ, жертвователямъ, строителямъ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Затѣмъ, по возглашеніи вѣчной памяти Императору Александру II-му, была прочта вѣчная память и одному изъ главныхъ ревнителей о постройкѣ, покойному М. А. Нурову.

Такъ завершилось, для публики, торжество освещенія новаго Александровскаго зданія Екатеринбургской женской гимназіи. Залъ, въ которомъ совершалось молебствіе, вмѣстѣ въ себя, кромѣ 560 воспитанницъ, еще не меньшее число публики, причемъ не было ни духоты, ни тѣноты. Всѣ присутствовавшіе стояли свободно и занимали менѣ 3/4 зала, такъ что, какъ позади присутствовавшихъ, такъ, особенно, впереди, оставалось очень много незанятаго пространства. Не только въ провинціи, но даже въ извѣстныхъ намъ петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ нѣтъ такого обширнаго и высокаго зала. Вообще зданіе это имѣетъ полное право на названіе образцоваго, а также полное право служить намятникомъ благодѣтелю Россіи—Царю-Мученику.

Этимъ мы и закончимъ, на этотъ разъ, нашу рѣчь о торжествѣ, откладывая до другаго раза отчетъ объ осмотрѣ зданія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Въ послѣднемъ номерѣ вашей газеты я прочиталъ, что вы, лично, встрѣтили, при проѣздѣ со станціи Талицкой къ Рѣвнотамъ, окрвавленнаго сумашедшаго, котораго везъ какой-то стражникъ. Фактъ этотъ былъ, вы пишете, съ 19-го на 20-е Августа.

Теперь я, какъ врачъ, завѣдывающій пріютомъ душевнобольныхъ въ г. Перми, могу засвидѣтельствовать, что сумашедшій былъ крестьянинъ Невьянской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, Константинъ Евсѣевъ Кирьяновъ, а стражникъ, сопровождавшій его, по фамиліи: Поповъ. Выѣхали они изъ Екатеринбурга 19-го, а прибыли въ Пермь 21-го Августа. Въ пріемномъ листѣ пріюта, за 21-е Августа, отмѣчено: „Больной привезенъ въ сильно возбужденномъ состояніи, на спинѣ сивяки, на лицѣ царапины, лицо покрыто грязью и занекшею кровью. Самъ больной объясняетъ, что его дѣвки исцарапали“ (?).

Такъ какъ я не вхожу въ разбирательство фактовъ, случающихся при перевозкѣ душевнобольныхъ въ г. Пермь, а только ихъ отмѣчаю въ листкахъ скорбныхъ, въ случаѣ возникновенія какого-нибудь дѣла, то многое, разумѣется, и остается неизвѣстнымъ никому.

Я во все время своей службы встрѣтилъ только два факта, которые и были обнародованы въ вашей газетѣ, это—случай,

гдѣ почти уморили въ печи одного сумашедшаго, другой случай—настогащій.

Врачъ, завѣдывающій Пермскимъ приютомъ душевно-больныхъ
А. Я. Пономаревъ.

Пермь, 20 Августа. При всемъ желаніи подѣлиться съ читателями свѣдѣніями о работахъ настоящаго губернскаго земскаго собранія, будучи и очевидцами его работъ, сообщить пока многого не имѣемъ, хотя изъ десятидневнаго срока, на который собраніе созвано, $\frac{7}{8}$ его, т. е. 4 дня, уже канули въ вѣчность. Первые два дня прошли въ сборѣ гг. гласныхъ и, частью, въ молитвѣ. На третій день явилась возможность объявить земское собраніе открытымъ, при добропожеланіяхъ г. управляющаго губерніею, который весьма основательно выразилъ надежду, что трехлѣтнее ношеніе званія гласнаго подготовило земскихъ дѣятелей къ опытной работѣ. Началомъ занятій земскаго собранія было обсужденіе предложенія губернской управы о способѣ чествованія Государя Императора, по поводу предстоящаго коронованія Его Величества. Единомыслие, въ этомъ вопросѣ, членовъ собранія указало, что въ адресѣ, при поднесеніи хлѣба-соли на 2-хъ-тысячномъ серебряномъ блюдѣ, на которомъ будутъ изображены: вензель царствующихъ и гербы губернской и уѣздныя, — депутация, изъ гг. Голубцова, Клепинина и Пермякова, должна сумѣть выразить Царю и Царицѣ истинныя чувства преданности и любви Пермскаго народа. На карманные расходы и путевое довольствіе депутации назначено 2000 р. Двѣ же тысячи рублей земское собраніе удѣлило на храмъ, сооружаемый на мѣстѣ убійства, 1 Марта, приснопамятнаго Царя-Освободителя Александра II, и еще 2000 руб. собраніе опредѣлило на памятникъ въ Московскомъ кремлѣ Царю, воспріявшему мученическую кончину. Такой уже день выдался, что Пермское губернское собраніе все творило по одной мѣркѣ. Перечисленными дѣянїями первый день творенія настоящей сессіи собранія закончился, а второй (изъ даннаго срока четвертый) открылся вопросомъ о пониженіи выкупныхъ платежей для крестьянскихъ обществъ, хозяйственное положеніе коихъ находится въ исключительно неблагоприятныхъ условїяхъ. Въ числѣ 20 членовъ собранія, 8, по происхожденію, рабы, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться представителемъ отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, откупающихся отъ своихъ помѣщиковъ: всѣ сїи теперь избранники суть, могущіе сами налагать на народныя плечи бремена неудобности. Однако вопросъ слишкомъ важный и сложный для того, чтобы его можно было разрѣшить въ одинъ приемъ. Сложность же его удержала гласныхъ и отъ обильныхъ словоизліаній, столь обычныхъ по обыденнымъ предметамъ, потому что многие искренно сознались въ своемъ бессилии обнять скоро и хорошо сущность дѣла, такъ что когда стали избирать комиссію для всесторонняго разсмотрѣнія внесеннаго управою матеріала о поземельномъ устройствѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, то только послѣ большихъ усилій удалось набрать 3 членовъ, не въ укоръ имъ будъ сказано, доселѣ едвали имѣвшихъ случай основательно ознакомиться съ обсуждаемымъ предметомъ. Подождемъ, увидимъ и услышимъ, что сдѣлаетъ комиссія и какъ вырѣшитъ вопросъ собраніе, но только въ нашу душу вкралось сомнѣніе насчетъ исхода дѣла. Въ докладѣ управы насъ поразило сравненіе выкупныхъ платежей съ оброчною податью государственныхъ крестьянъ, уплачивающихъ ее *подушно*, безразлично, владѣетъ ли крестьянинъ 5 или 15 десятинами, все-равно: каменистой или черноземной земли. Сравненіе это умѣстно и требуется распоряженїями высшаго правительства, гдѣ оброчная подать установлена владѣнными записями, на основаніи распредѣленія земель на разряды, по качеству и количеству ея.

За всякую печатную улику, на нашего брата, писакъ, сыплется брань, не взирая на то, какъ бы улика ни была справедлива; но, спрашивается: какъ же возможно промолчать, когда людямъ вручены, такъ сказать, судьбы народныя, а они небрежничаютъ, мудрствуя лукаво. Намъ сдается, что губернская управа, сравнивая выкупные платежи съ подушной оброчной податью государственныхъ крестьянъ, сама не знаетъ, для чего это она дѣлаетъ. А вѣдь подобная операція можетъ ввести собраніе въ глу-

бокую ошибку. Намъ не хочется вѣрить, чтобы управа не читала тѣхъ бумагъ, при коихъ министерство Внутреннихъ дѣлъ разсылало программы свѣдущихъ людей для собранія свѣдѣній объ экономическомъ положеніи крестьянъ, а между тѣмъ выходитъ какъ-будто такъ. Когда собраніемъ рѣшится этотъ вопросъ, мы поговоримъ подробнѣе, а теперь останемся въ ожиданіи.

Іюнь и Августъ могутъ называться мѣсяцами родительскихъ тревоженій и дѣтскихъ скорбей и ликованій: въ концѣ учебнаго года—школьные экзамены и, за ними, переходы дѣтей изъ класса въ классъ мучаютъ одинаково и родителей, и дѣтей; въ Августѣ—переэкзаменовки провалившимся въ Іюнь и испытаніе вновь поступающимъ въ учебныя заведенія наводятъ страданія на многихъ. Тяжелѣе всѣхъ школьныхъ неудачи отзываются на жителяхъ деревни, которымъ, кромѣ нравственно-душевныхъ потрясеній, приходится еще нести едва посильные расходы. Жителямъ деревни содержать дѣтей въ Перми, наиримѣръ, очень дорого и едвали возможно дешевле 300 руб. Въ послѣднее же время, заботливое о нравственномъ воспитаніи дѣтей, начальство нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній требуетъ отъ иногородныхъ родителей, чтобы дѣти ихъ квартировали лишь въ извѣстныхъ начальныхъ семействахъ. Понятно, цѣнность ученическихъ квартиръ, вслѣдствіе такой мѣры, еще поднялась, и тѣмъ, кому начальство укажетъ квартиры въ семьѣ учителя или вообще служащаго въ учебнотъ заведеніи, приходится особенно жутко. Не воспользоваться предложеніемъ опасно: не отразился бы отказъ на ученикѣ и своемъ карманѣ впоследствии, а платить 20—30 рублей за рекомендуемую квартиру не по силамъ, да и обидно, когда можно отдѣлаться 12—15 рублями въ мѣсяцъ. Но достигается ли цѣль, съ которою предпринято ограниченіе родительскихъ правъ въ выборѣ квартиры для дѣтей? Вѣдь нельзя допустить, чтобы родители являлись врагами своихъ дѣтей и безъ необходимой осторожности выбрали квартиры? Мы сомнѣваемся, чтобы хижина бѣдняка была разращеніемъ чиновничьихъ свѣтелокъ, въ которыхъ нынѣ и говоритъ часто стыдится объ украшающихъ человѣка нравственныхъ качествахъ.

Въ настоящее время въ Перми много говорятъ о возбужденіи преслѣдованія противъ одного корреспондента столичныхъ газетъ, да и „Ек. Н.“,—кажется, за оскорбленіе въ печати чести статскаго совѣтника Берга, какъ должностнаго лица, который, хотя въ корреспонденціи и не былъ названъ по имени, но изображенъ такъ прозрачно, что г. Бергъ себя въ ней не могъ не увидѣть. Кого авторъ когда-либо въ печати задѣвалъ, тѣ радуются за его предстоящую судимость; всѣ же прочіе тоже ликуютъ, надѣясь, что привлекаемый къ отвѣтственности выведетъ на свѣжую воду много такое, чѣмъ открыто питаться нельзя. Говорятъ, и самъ обиженный, подавшій просьбу—по-неволѣ, недовольный теперь возбужденіемъ дѣла.

Прозвѣстїи.

Г. Кургань. Для производства слѣдствїя, по поводу бѣгства политическихъ ссыльныхъ Беляевского и Шефтеля, назначенъ изъ Тобольска чиновникъ. Вся отвѣтственность пала на исправника Р., котораго до окончанія производства слѣдствїя уволили отъ занимаемой имъ должности. Есть слухи, что его увольнять окончательно, что, по мнѣнію многихъ, было-бы крайне несправедливо, потому что въ тотъ день, въ который бѣжали Б. и Ш., г. Р. уѣхалъ въ Тобольскъ. Г. Р., находясь въ должности курганскаго исправника около 10 лѣтъ, кромѣ уваженія со стороны общества, заслужилъ и вниманіе начальства, какъ ревностный и честный чиновникъ, и теперь вдругъ съ нимъ стряслось такое горе. Неужели же онъ долженъ былъ караулить лично каждаго политическаго ссыльнаго? Если въ этомъ дѣлѣ обвиненнымъ окажется исправникъ, то, въ такомъ случаѣ, новому исправнику, въ огражденіе себя отъ отвѣтственности, останется—или караулить самому всѣхъ полит. ссыльныхъ, или же держать ихъ взаперти. Но первое неисполнимо, такъ какъ у всякаго исправника и кромѣ этого есть другія обязанности, не менѣе важныя; второе же было бы незаконно, такъ какъ поднадзорные не присуждены къ заключенію, а лишены лишь права отлучки изъ мѣста жительства.

Одинъ изъ толпы.

Кушва. Добрымъ и честнымъ дѣломъ почтили русскіе люди память Монарха-Освободителя. Въ память объ успѣхѣхъ Мученикъ-Царѣ, и въ нашемъ захолустьи, въ Кушвинскомъ заводѣ, устроено учрежденіе, результатомъ дѣятельности котораго является помощь безсильному ближнему. Это учрежденіе носитъ названіе „Купвинскаго пріюта для малолѣтнихъ“. Сколько намъ извѣстно, ни одинъ еще изъ казенныхъ заводовъ Урала не можетъ гордиться подобнымъ учрежденіемъ.

30-го Августа 1882 года, въ день тезоименитства нынѣ царствующаго Государя и покойнаго Государя Александра Николаевича, въ Кушвинскомъ заводѣ произошло открытіе этого пріюта для малолѣтнихъ дѣтей. Купвинское населеніе отнеслось съ большимъ сочувствіемъ къ открываемому учрежденію: почти половина населенія собралась около дома пріюта въ день открытія; составленъ даже приговоръ Купвинскаго общества, по которому послѣднее обязалось платить въ годъ, въ пользу пріюта, по двадцати копѣекъ съ ревизской души, что составляетъ въ годъ не менѣе четырехсотъ рублей. Послѣ молебна, отслуженнаго въ домѣ для пріюта, было сказана рѣчь мѣстнымъ священнослужителемъ, отцемъ Михаиломъ, въ которой онъ охарактеризовалъ заслуги жертвователей и учредителей пріюта. Основная мысль учрежденія пріюта принадлежитъ золотопромышленнику Даниилу Игнатьевичу Колчину, пожертвовавшему для пріюта домъ со всею обстановкою. Дальнѣйшія хлопоты по собранію денегъ и устройству учрежденія приняла на себя жена чиновника Е. А. Хребтова, которая съ энергіею и желаніемъ сдѣлать, что только возможно, исполнила эту миссію. Большія пожертвованія поступили отъ А. А. Дроздилова и купца Федорова, пожертвовавшихъ, каждый, по тысячѣ рублей, и отъ той же г-жи Хребтовой, пожертвовавшей двѣ тысячи рублей. Въ настоящее время капиталъ общества равняется одиннадцати тысячамъ рублей серебромъ. Пріютомъ управляетъ совѣтъ, состоящій изъ предѣлательницы Е. А. Хребтовой и трехъ членовъ. Пріютъ можетъ помѣстить до 45 не имѣющихъ пристанища дѣтей. Пока ихъ тринадцать. Будемъ надѣяться, что сытые міра сего не откажутъ въ помощи юному учрежденію.

Кушвинецъ.

Нейво-Шайтанскій заводъ, 16 Августа 1882 г Мы, мѣстные жители, живемъ самымъ первобытнымъ образомъ, строго соблюдая русскую поговорку: „Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится.“ Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ скученной половинѣ Нейво-Шайтанскаго завода, называемый „Сусань“, сгорѣло до десяти домовъ заразъ, а позднѣе еще было нѣсколько пожаровъ. Въ предупрежденіе этого, общество, нанимая сельскихъ лошадей для развѣзда должностныхъ лицъ по дѣламъ службы, выговариваетъ, чтобы ямщики въ лѣтніе мѣсяцы содержали пару лошадей при пожарной волостнаго правленія, постоянно готовыми на случай пожара. Къ сожалѣнію этого-то никогда не соблюдается. Такъ было и 15 Августа, когда въ Сусанѣ, въ два часа пополудни, вспыхнулъ пожаръ въ домѣ мастера Коростелева. Въ это время былъ сильный вѣтеръ, а потому пожаръ, несмотря на то, что сгорѣвшій домъ стоялъ угловымъ, на-выѣздѣ изъ Нейво-Шайтанскаго завода, отдѣльно отъ другихъ, сильно угрожалъ сосѣднимъ постройкамъ, а отъ послѣднихъ и всему населенію. Но скоро пошелъ дождь, благодаря чему, огонь далѣе не распространился. Пострадавшій отъ пожара Коростелевъ былъ зажиточнымъ домохозяиномъ, имущество котораго сгорѣло все. Причина пожара пока неизвѣстна. О вспыхнувшемъ пожарѣ первымъ возвѣстилъ колоколъ мѣстной церкви, находящейся недалеко отъ пожара, но звука котораго въ мѣстности, гдѣ находится волостное правленіе, а вмѣстѣ съ нимъ и пожарный обозъ, не было слышно, почему волостное начальство узнало о пожарѣ уже черезъ посланнаго, и первымъ дѣломъ, конечно, было ударить въ набатъ, а затѣмъ послать въ дѣло противопожарные снаряды. Лошадей при пожарной, по-обыкновенію, готовыхъ не находилось, и машины вытаскивались людьми на себѣ.

Говорятъ, что на одной изъ сельскихъ лошадей мѣстный староста Шаньгинъ уѣзжалъ къ празднику, въ Верхне-Су-

санскій заводъ, стоящій въ 5 верстахъ отъ Нейво-Шайтанскаго.

Погода стоитъ хорошая. Сборъ сѣна оконченъ. Жатва хлѣба продолжается, только хлѣбъ не весь еще поспѣлъ. Въ ночь съ 15 на 16 Августа выпадалъ довольно порядочный иней, которымъ неоспѣвшіе хлѣба повредило. *Ю. Ш.*

Г. Красноуфимскъ (Перм. губ.). 21 Августа у насъ, въ Красноуфимскѣ, былъ пожаръ при сильномъ вѣтрѣ. Сгорѣло 16 домовъ, въ которыхъ жили, большею частью, вдовы и сироты, оставшіяся теперь, въ полномъ смыслѣ слова, нищими, такъ какъ дома не были застрахованы. Пожаръ начался съ пожарной, именно на сѣновалѣ пожарной конюшни, въ которой спали пьяные пожарные. Загорѣлось сѣно, такъ что самихъ пожарныхъ-то едва спасли, вытащивъ за волосы, прибѣжавшіе на пожаръ люди. 2 пожарныя лошади, находившіяся въ конюшнѣ, совсѣмъ сгорѣли. Говорятъ, что одна изъ нихъ оказалась принадлежащею городскому головѣ и находилась тамъ на общественномъ иждивеніи. Пожарныя машины, которыя тоже были едва спасены, оказались на пожарѣ, большею частью, негодными, съ худыми кишками. Въ городѣ ходитъ упорные слухи, что пожаръ произошелъ отъ куренія на сѣновалѣ трубки пьянымъ пожарнымъ. Да этого отъ нихъ и всегда можно было ожидать, ибо надзора за ними почти никакого не было, нанимали ихъ безъ всякаго разбора, лишь бы подешевле. Замѣчательно, что члены городской управы блистали своимъ отсутствіемъ на пожарѣ, т. е. поспрашивали по домамъ. Народъ и до сего времени на нихъ сильно негодуетъ, говоря: „Имъ только дома да барки строить, да свои карманы набивать, а не за пожарными смотрѣть“.

Обездоленные жертвы пожара ждуть человека, который бы вступился за нихъ и предъявилъ бы гражданскій искъ къ представителямъ городского управления, благодаря небрежности и упущеніямъ которыхъ произошелъ пожаръ. Придите къ намъ на помощь, хорошие русскіе люди, сумѣющие на себя взять эту защиту нашихъ бѣдныхъ жертвъ пожара, и вамъ благодарности отъ насъ не будетъ конца!—*Л.*

В. Муллы, Пермскаго уѣзда. Здѣсь появился, до сихъ поръ не слыханный еще, охотникъ, который среди бѣла дня вышелъ на улицу съ ружьемъ, собакой и охотничьей сумкой и началъ палить въ овецъ, принадлежащихъ крестьянамъ. Много бы онъ настрѣлялъ, еслибы крестьяне не подоспѣли съ дубинами, для того, чтобы отбить беззащитныхъ животныхъ отъ собаки, принявшейся душить ихъ.

—Зачѣмъ ты овецъ стрѣляешь? спрашиваютъ крестьяне.

—А отчего и не стрѣлять, если онѣ у самаго носу? отвѣчаетъ охотникъ, повидимому, довольный, что сдѣлалъ громадные успѣхи въ охотѣ (ранено немало количество овецъ).

—Да въѣдъ это овцы, а не какая-нибудь дичь? продолжаютъ крестьяне допрашивать.

—Мнѣ—что овцы, что волки, все равно,—говоритъ охотникъ.

Крестьяне начали доказывать, что эти овцы домашній скотъ, а не дикій.

—Ну, а-то этого не зналъ! заключилъ охотникъ свое оправданіе.

Тѣмъ дѣло и кончилось: въ судъ не пойдешь, потому что охотникъ-то вліятельный.

Хорошо еще (?), что этотъ любитель началъ свою охоту въ селеніи, гдѣ могли остановить его отъ дальнѣйшихъ глупостей! А что было-бы, если онъ отправился бы въ поле? Я думаю, что онъ сталъ бы стрѣлять до тѣхъ поръ, пока бы всѣхъ овецъ не перестрѣлялъ или пока бы вышелъ порохъ и устала его собака—помощница въ глупостяхъ его.

И. П. Галкинъ.

Нижнеисетскій заводъ. 8 Марта этого года, въ день празднованія 21 года со дня освобожденія мастеровыхъ отъ обязательнаго труда, служащими и рабочими Нижнеисетскаго завода было постановлено сдѣлать сборъ на постановку памятника Царю Освободителю.

Въ настоящее время, на мѣсто, гдѣ предполагается постановить монументъ, привезена уже нижняя часть его, а

бюсть отдѣляется въ Екатеринбургѣ рѣзчикомъ, однимъ изъ освобожденныхъ указомъ 8-го Марта 1861-го года.

Остановка за разрѣшеніемъ на постановку памятника и отводомъ мѣста; сумма же, необходимая для дѣла, почти вся собрана.

Очень жаль, что не удалось поставить и освятить памятникъ въ 30 число Августа, какъ предполагалось и могло бы быть исполнено, за своевременнымъ дозволеніемъ выполненія такого сердечнаго дѣла.

3-го Августа, въ 40-ой день кончины Михаила Дмитриевича Скобелева, въ Нижнеисетскомъ заводѣ, по желанію служащихъ и рабочихъ, была отслужена торжественная панихида.

Нижнеисетскъ.

Намъ сообщаютъ изъ Ирбита, что въ число земскихъ гласныхъ, на предстоящее трехлѣтіе, не избрано ни одного священника.

Заслуженный ветеранъ Екатеринбургскаго театра, Михаилъ Тимофеевичъ Михайловъ, оставивъ здѣшнюю сцену, проситъ насъ заикнуть, отъ его имени, глубочайшую признательность всему Екатеринбургскому обществу, за то вниманіе, какое ему было оказано во все время службы его при здѣшнемъ театрѣ и особенно рельефно выразившееся въ чествованіи его 45-лѣтняго юбилея.

КЪ СВДѢНІЮ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ.

Дворянинъ Г. А. Ф., о бѣдственномъ положеніи котораго мы извѣщали нашихъ читателей въ № 29 „Екатеринбургской Недѣли“, долженъ быть, по неимѣнію средствъ, перемѣнить свою квартиру, причемъ былъ вынужденъ продать почти свое послѣднее имущество—самоваръ.

Въ настоящее время онъ квартируетъ въ Волчьемъ порядкѣ (2-й кварталъ, домъ извѣстнаго въ Екатеринбургѣ ямщика—татарина Шалфейки).

Внутреннія Извѣстія.

Кіевскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Дрентельнъ, принявъ отъ представителей городского правленія въ Балтѣ хлѣбъ-соль 6 Августа, обратился къ нимъ съ словами: „Я весьма радъ, что прибылъ въ Балту и засталъ городъ въ такомъ же видѣ, какъ онъ находился до погрома, произведеннаго во время Святой Пасхи“. Потомъ ген.-ад. Дрентельнъ обратился съ рѣчью къ представителямъ-христіанамъ. „Я убѣжденъ,—говорилъ онъ,—что между вами нѣтъ такихъ лицъ, которые сочувствовали минувшимъ безпорядкамъ, но на вашей совѣсти лежитъ пятно и грѣхъ, что вы, господа, своими добрыми совѣтами не удержали неразумную бушующую толпу; я вполнѣ увѣренъ, что это больше никогда не повторится, такъ какъ лица за проступки подобнаго рода строго будутъ наказаны на судѣ, и Богъ тоже никогда этого не проститъ“.

Затѣмъ, обращаясь къ представителямъ еврейскаго общества (раввину и гласнымъ думы), генераль-адъютантъ Дрентельнъ сказалъ:

„Вы, гг. евреи, понесли великое горе: васъ обезчестили и раззорили; правда, это крайне для васъ обидно, но вы сами, своими поступками, вооружаете противъ себя. Кто эта депутация отъ еврейскаго общества, ѣздившая въ Петербургъ?“ (Вышелъ одинъ изъ евреевъ ѣздившей депутации, В. Познанскій.) Къ нему его высокопревосходительство обратился: „Вы клеветники! Вы оклеветали начальниковъ и представителей города въ подстрекательствѣ бушевавшей толпы противъ евреевъ и въ другихъ противозаконныхъ проступкахъ. Это совершенная ложь! Вы можете жаловаться, что васъ не любятъ, но какъ же васъ любить, если вы, кромѣ денегъ, никого больше не любите? Вы рассчитываете на своихъ петербургскихъ защитниковъ; увѣряю, они вамъ ничего хорошаго не сдѣлаютъ, возьмутъ съ васъ деньги—и только.“

„Если такъ поступать будете, то ничего хорошаго не успѣете. Вы, гг. евреи, сами убѣждены, что вамъ нигдѣ такъ не живется хорошо, какъ въ Россіи. Ваши единовѣрцы, не доучившіеся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, оставивъ Россію, отправились въ Америку и Палестину,—и что же? Изъ Америки бѣгутъ обратно въ Россію, а въ Палестинѣ голодаютъ; вамъ же въ Россіи хорошо живется: если не жирно ѣдите, то съ голоду не умираете. Уже почти полгода проходить, какъ минула бывшіе безпорядки, а вы не забываете своей ме-

сти. Вы, завидѣвъ у какого-либо бѣднаго мужичка тряпку, сейчасъ же заявляете противъ него обвиненіе въ кражѣ и ставите рядъ ложныхъ свидѣтелей. Сегодня доложилъ мнѣ товарищъ прокурора, что уже обнаружено нѣсколько ложныхъ свидѣтелей-евреевъ. Вамъ, господа, извѣстенъ циркуляръ г. министра Внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшій о томъ, что за допущеніе безпорядковъ подвергнутся отвѣтственности начальствующія власти, но вы его перетолковываете. Вы толкуете, что циркуляръ этотъ послѣдовалъ исключительно по дѣламъ за еврейскіе безпорядки. Дурно вы понимаете его. Согласно циркуляру этому, будутъ наказуемы начальствующія власти за допущеніе безпорядковъ по всѣмъ вообще дѣламъ, а не исключительно по еврейскимъ, какъ вы толкуете. А вы, г. раввинъ! Вы пріѣзжали ко мнѣ, по уполномочію еврейскаго общества, съ ходатайствомъ о помилованіи лицъ, осужденныхъ военнымъ судомъ къ смертной казни за безпорядки? Лица эти помилованы, но не думайте, что это сдѣлано по просьбѣ евреевъ,—я увѣренъ въ лицемѣри вашемъ. Итакъ, гг., повторяю, забудьте все прошлое, соединитесь другъ съ другомъ, будьте истинными русскими гражданами, и тогда дѣло пойдетъ рука объ руку. О сказанномъ мною прошу передать всѣмъ неприсутствующимъ здѣсь“.

Генераль-адъютантъ Дрентельнъ, въ качествѣ представителя высшей власти, безъ сомнѣнія посвященъ во взгляды правительства на еврейскій вопросъ, и въ его словахъ мы должны видѣть развитіе именно этихъ взглядовъ, а не выраженіе личныхъ симпатій или антипатій; поэтому мы можемъ смѣло заключить, что твердость правительственной политики въ еврейскомъ вопросѣ не только не исключаетъ справедливости, а, напротивъ, всецѣло зиждется на началахъ справедливости,—говорить „Новое Время“.

Когда появился извѣстный циркуляръ новаго министра Внутреннихъ дѣлъ, возлагающій на мѣстное начальство строгую отвѣтственность за допущеніе безпорядковъ, всѣ почти наши газеты, въ одинъ голосъ, твердили, что въ этомъ циркулярѣ, такъ сказать, констатируется фактъ виновности мѣстной администраціи въ еврейскихъ погромахъ. Такой взглядъ оказался ошибочнымъ. Циркуляръ министра Внутреннихъ дѣлъ, хотя и говоритъ по поводу еврейскихъ безпорядковъ, но имѣетъ въ виду не какіе-нибудь специальные безпорядки, а всякіе вообще безпорядки, въ чемъ бы они ни выразились.

Еще не стихли молва и толки о бывшемъ крушеніи поѣзда на Николаевской желѣзной дорогѣ, а уже телеграмма, изъ Одессы, „Съвернаго Телеграфнаго Агентства“ оповѣщаетъ новый случай несчастья: 29 Августа, вечеромъ, на станціи Куяльники, несвоевременно къ-то была открыта запертая стрѣлка, вследствие этого, пассажирскій поѣздъ сошелъ съ рельсовъ, но остановленъ безъ несчастія; паровозъ свалился на бокъ. Предполагаютъ умыселъ или шалость. Другая телеграмма того же агентства извѣщаетъ, что между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью затонуло два парохода: буксирный—„Спасскій Затонъ“, общества „Кавказъ и Меркурій“, и пассажирскій—„Царевна“, общества „Пароходства по Волгѣ“.

Эти прискорбные случаи повторяются не въ одной Россіи. Крушеніе поѣздовъ случается нерѣдко и за границей, только тѣ несчастные случаи мы не такъ глубоко принимаемъ къ сердцу, какъ свое собственное несчастье. Экстренный поѣздъ, шедшій изъ Фрейбурга (въ Баденѣ) въ Кольмаръ (въ Эльзасѣ) 22 Августа (3 Сентября), при Гюштеттенѣ сошелъ съ рельсовъ, вследствие того, что бурю опрокинуты были телеграфные столбы. Вагоны всѣ разлетѣлись въ щепки. На этомъ поѣздѣ было 1,200 человекъ. До сихъ поръ насчитываютъ убитыхъ 100 человекъ, изувѣченныхъ 200.

Внѣшнія Извѣстія.

Наступательныя движенія англичанъ въ Египтѣ продолжаютъ. Главнокомандующій англійскими войсками, лордъ Уольслей, замѣтивъ пониженіе (прѣсной) воды въ каналѣ, вознамѣрился занять позицію въ 11 километрахъ отъ Измаилии, и 24 Августа, во главѣ 1000 человекъ пѣхоты и флотскихъ солдатъ, съ двумя пушками и отрядомъ кавалеріи, двинулся впередъ, и нослѣ нѣсколькихъ стычекъ занялъ позицию, устроенную на каналѣ арабами. Египтяне выступили изъ Машуты, въ числѣ 10,000 человекъ съ 12-ью пушками. Англійскій полководецъ выдержалъ дневную атаку и затѣмъ, будучи ночью подкрѣпленъ всѣмъ первымъ дивизиономъ, бригадою кавалеріи и 10-ю пушками, на зарѣ 25 Августа напалъ на египетскій лагерь въ Тель-эль-Машутѣ. Египтяне были разбиты. Англичане захватили лагерь, устроенный близъ желѣзной дороги, въ Махсамѣ, 5 круповскихъ пушекъ, большое количество ружей и боевыхъ припасовъ и 75 ваго-

новъ, нагруженныхъ провіантомъ. 26 Августа Уольслей рѣшился занять, безъ промедленія, шлюзъ въ Кассазинѣ, на каналѣ прѣсной воды. Подъ Кассазиномъ произошла перестрѣлка, и Араби-паша отрѣзалъ прѣсноводный каналъ позади англійскихъ линій. 27 Августа въ Константинополь была обнародована прокламація, объявляющая Араби-пашу мятежникомъ, а вслѣдъ затѣмъ подписана и Англо-турецкая конвенція, состоящая изъ 5-ти пунктовъ:

1. Наличный составъ турецкаго экспедиціоннаго корпуса опредѣляется въ 6,000 человекъ. Подкрѣпленія къ нему могутъ быть посланы Портою не иначе, какъ по соглашенію, по этому предмету, съ Англійей.

2. Турецкія войска высадятся въ Абукирѣ, Розеттѣ и Даметтѣ.

3. Очищеніе Египетской территоріи англійскими и турецкими войсками произойдетъ одновременно.

4. Всѣ стратегическія движенія будутъ производиться по предварительному соглашенію обоихъ главнокомандующихъ.

5. Одинъ офицеръ Англійскаго генеральнаго штаба будетъ состоять при Турецкой главной квартирѣ, а одинъ офицеръ Оттоманскаго генеральнаго штаба будетъ находиться при Англійской главной квартирѣ.

28 Августа подъ Кассазиномъ дана была кровопролитная битва.

Обѣ стороны дрались храбро и отчаянно. Египтянами командовалъ самъ Араби-паша. Солнце пекло нещадно, а вѣтеръ подымалъ такую массу песка, что сквозъ густыя облака были непріятельи едва могли разглядѣть другъ друга. Свистъ пуль ружейныхъ и клубы пушечнаго дыма, подымавшіеся надъ головами сражающихся, не стихли и къ вечеру. Наконецъ, солнце закатилось, стало темно, а пушки все еще гремѣли; только въ 10 часовъ вечера побѣда склонилась на сторону англійчанъ. Побѣдители въ темнотѣ не могли отыскать брошенныхъ египетскихъ орудій; многіе даже заблудились во тьмѣ ночной. Сен-Джемскій кабинетъ послалъ въ Египетъ новыя подкрѣпленія.

Генералъ Макферсонъ взялъ Загазигъ, овладѣвъ 5-ю желѣзнодорожными поездами, вмѣстѣ съ локомотивомъ. Населеніе изъявило покорность. Утромъ 1 Сентября генералъ Уольслей атаковалъ Тель-эль-Кебиръ. Городъ былъ взятъ прислуномъ и захвачено 40 пушекъ. Разсѣянная египетская армія бѣжала въ величайшемъ безпорядкѣ. Кафр-Дуаръ подвергся бомбардированію съ моря и, 2 Сентября, изъявилъ покорность хедиву. Уольслей двинулся прямо къ Каиру, гдѣ заперся Араби-паша.

Въ Каирѣ господствуетъ анархія. Полиціейстеръ города Хаира высказался противъ Араби-паши, арестовалъ нотаблей, явившихся 29 Августа на собраніе для провозглашенія Араби-паши единственнымъ властителемъ Египта, и учредилъ, для охраненія интересовъ хедива, полицейскую стражу изъ турокъ.

Наконецъ, 22 Августа (3 Сентября) лордъ Дюфферинъ сообщилъ султану, что Англійское правительство согласно на то, чтобы Турція высадила въ Портъ-Саидъ, отъ 2 до 3 тысячъ войска; но въ эту самую минуту на Балканскомъ полуостровѣ разразилась новая буря. Какъ для Англи, такъ и для Австріи прямой расчетъ вовлечь Турцію въ столкновеніе съ Греціею. Ссора вспыхнула между этими государствами вслѣдствіе занятія греками, 16 Августа, силою, давнѣ обещанныхъ имъ (Верлинскимъ трактатомъ) мѣстечекъ Карали-Дервендъ, Кебри и Корба. Желая отойти занятія греками позиціи, Раабъ-паша, не испросивъ предварительнаго разрѣшенія Порты, папалъ на грековъ. Генералъ Гривасъ, тоже не дожидая приказаній своего правительства, рѣшился дать отпоръ, и подъ стѣнами Карали-Дервенда произошла перестрѣлка. Турки рѣшились занять Вогло. Эллинское правительство, укоряя Турцію въ началіе непріязненныхъ дѣйствій, послало туда же пароходъ „Amphitriti“ съ двумя баттарейми и двумя ротами солдатъ. Турецкое правительство сваливаетъ вину началія дѣйствій на грековъ. 19 (31) Августа завязался бой при Зобрѣ. По извѣстіямъ, отъ 22 Августа (3 Сентября), греки одержали блистательную побѣду и выгнали турокъ изъ занятыхъ ими деревень.

Какъ, повидимому, въ Египтѣ дѣла Англии и ви идутъ хорошо, но дома, въ Лондонѣ, занимается новое зарево. Съ каждою почтою получаютъ изъ Ирландіи извѣстія о новыхъ аграрныхъ преступленіяхъ. Къ тому же Парнелль и нѣкоторые изъ выдающихся членовъ „Ирландской лиги“ приступили къ совѣтамъ новой агитаціи въ Ирландіи. Въ Дублинѣ состоялось собраніе рабочихъ, съ цѣлью образованія „Ирландскаго рабочаго и промышленнаго союза“, который бы возвысилъ социальный уровень рабочихъ и вообще улучшилъ положеніе рабочаго класса при содѣйствіи всѣхъ другихъ сословій.

Гораздо печальнѣе для Англійскаго правительства была агитація констаблей — въ пользу увеличенія жалованья полицейскимъ. 5 кон-

стаблей было уволено отъ должности, а 6 участковыхъ начальниковъ получили предписаніе о переводѣ на сѣваръ Ирландіи; но они отказались отъ службы и подали въ отставку. Остальные члены полицейской службы одобрили ихъ образъ дѣйствій, и 60 констаблей вступили въ стачку. Въ Лимерикѣ состоялся митингъ, на которомъ полицейскіе отказались повиноваться данному имъ приказанію *разойтись*. Въ Дублинѣ, 20 Августа (1 Сентября), 300 служителей городской полиціи были уволены отъ службы, за участіе въ митингѣ, который принялъ нѣсколько резолюцій, порицающихъ поведеніе высшихъ полицейскихъ властей и выражающихъ недовольство ихъ распоряженіями. Остальные же члены полиціи, въ числѣ 583 человекъ, отказались отъ исполненія обязанностей, и одни лишь высшіе полицейскіе чины: инспекторы и сержанты, остались на своемъ посту. Ночью 21 Августа (2 Сентября) ни одинъ полицейскій не явился къ исполненію обязанности; толпа разбивала окна. Вице-король издалъ воззваніе къ гражданамъ, приглашая ихъ организовать отдѣльную полицейскую стражу изъ собственной среды. Войска, приглашенныя для водворенія спокойствія, дали нѣсколько залповъ и употребили въ дѣло штыки. На воззваніе вице-короля откликнулось 400 добровольцевъ, а 22 Августа (3 Сентября) 300 полицейскіхъ изъявили раскаяніе, подали просьбу вице-королю и были допущены къ исполненію прежней обязанности. Вице-король затѣмъ собралъ всѣхъ полицейскихъ и благодарилъ ихъ, отъ имени королевы, за благонамѣренность и готовность служить для общественнаго блага. Но въ городѣ волненіе продолжается, и войска занимаютъ еще центръ города, разгоняя всякое сборище, толпу, залпами и штыками.

„Сѣверное Телеграфное Агентство“ сообщаетъ весьма важное, въ политическомъ отношеніи, извѣстіе о томъ, что предполагается тѣсная связь болгарской арміи съ русской. По просьбѣ болгарскаго Военнаго министра разрѣшено тремъ русскимъ гвардейскимъ офицерамъ поступить на болгарскую службу, для сформированія и обученія въ Болгаріи трехъ эскадроновъ. Болгарскіе офицеры будутъ допускаемы въ русскую армію и, прослуживши два года, пріобрѣтаютъ право на повышеніе въ штабъ-офицерскій чинъ и примкнуть къ эмеритальной кассѣ. Вѣроятно, начальниками болгарскихъ дивизій будутъ назначены русскіе.

Когда эта статья была уже набрана, телеграфъ принесъ намъ извѣстіе, что англійчане, 2-го Сентября (по старому стилю), вечеромъ, заняли Каиръ и приняты его жителями восторженно.

Араби-паша и его главные сообщники арестованы, и надъ ними учреждается судъ. Хедивъ ѣдетъ въ Каиръ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Г. NN, „Изъ Ирбита“. Анонимныхъ корреспонденцій мы не помѣщаемъ, а также и пересылкой корреспонденцій въ другія газеты не занимаемся.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на мучу.

	Вальцевая:	Обыкновенная:
	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Бородинъ	8-90	5-80
Симанова	8-90	5-80
Малиновцева	8-90	5-80
Грачева	9-50, 6-50	5-70
Соснина	9-10-50	6-30
Степановыхъ	10 р., 9-20, 6-50	6-30
Жирикова	10-6-80	6-20
Клюквина, Иванова	8-	5-80
Евсѣева	8-	5-80
Ларичева	8-70, 6-50	6-10
Грачева и Боброва	8-30	6-
Иванова	7-80	6-10
Первушина	8-20	5-80
Первушиной	8-30	5-90
П. М. Злоказова	10, 9, 8-25, 6-30	6, 5-80
А. М. Злоказова	9, 8-50; 6, 5-80	
М. С. Яковлева	9-50	9-
Е. П. Суслева	11-	7-30 10-
Н. П. Ночвина	8-50	7-70 5-90
Бр. Насѣдкиныхъ		5-80

Крашенинникова и Пер-
вухина (дов. Берестовъ) 9—6—40
(*А. Ф. Поклевскаго-Козельскаго 10-50, 8—10—7—
(* Манная—12 р.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ ржаная мука 65 к., у прас. 70 к.; пшеничная мука съ возовъ 75 к., у прас. 80 к.; ячмень съ возовъ 47 к., у прасол. 50 к.; овесъ съ возовъ 47 к., у прасоловъ 50 к.; сѣно заводское съ возовъ отъ 2 р. 75 к. до 3 р. 50 к., у прасоловъ 9 р. 80 к.; масло конопляное у прас. 6 р. 80 коп.; мясо 1 сортъ у прасоловъ 3 р. 60 к. пуд.; мясо 2 сортъ у прас. 3 р.; крупа толстая съ воз. 68 к., у прасол. 75 к.; крупа мелкая съ воз. 73 к., у прас. 80 к.; рыба: окунь, у прас., отъ 6 к. до 20 к. фун.; щука, у прас., отъ 7 к. до 12 к. фун.; соль 40 к. пуд.

Цѣны на сахаръ.

- 1) Киевскій 1-й сор.
 - 2) Даниловскій (привилегированный)
 - 3) Сергѣевскій
 - 4) Харитовенко
 - 5) Терещенко тульскій (привилегир.)
 - 6) михайловскій (привилегир.)
 - 7) Московскаго товарищества
 - 8) Черкасскій
 - 9) Харьковскій
 - 10) Ротермундъ
- Пиленыя:
- 11) Сергѣевскій 1 сор.
 - 12) " 2
 - 13) Московскій 1
 - 14) Песокъ сахарный

	Чагоныя отъ 300 пуд. и болѣе		Чагоныя, отъ 50 до 300	
	р.	к.	р.	к.
1)				
2)				
3)		9 90		
4)		9 90		
5)		10 20		
6)				
7)		9 90		
8)				
9)		9 90		
10)				
11)				
12)				
13)				
14)		9 30		

Издательница А. Палкова. Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Коммиссія, по исполненію завѣщанія умершаго купца Семена Алексѣевича Петрова, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 20-го Сентября сего года освобождается, для найма подъ квартиры, принадлежавшій покойному Петрову, находящійся въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ домъ—въ десять, недавно отдѣланных и меблированныхъ, комнатъ и двѣ кухни,—и флигель съ двумя комнатами и кухней, съ большимъ садомъ на берегу рѣки и огородомъ. Желающихъ нанять эти квартиры за условіями просятъ заблаговременно обращаться въ Екатеринбургъ: къ В. И. Дмитріеву, или въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ: къ В. П. Черепанову. Квартиры можно видѣть ежедневно съ 10 часовъ утра до 6 часовъ вечера.

Предсѣдатель коммисіи В. Дмитріевъ. 427—1—1

Реалистовъ и гимназистовъ принимаютъ на-хлѣбъ въ домѣ Абабковой, по Солдатской ул., у г-жи Патрикѣевой. 433-1-1

Объявление.

Принимаю заказы на изготовленіе: паровыхъ машинъ и котловъ разныхъ системъ, отъ 1-й до 10 силъ; разныхъ механическихъ станковъ малыхъ размѣровъ; водопроводныхъ и паропроводныхъ мѣдныхъ и чугунныхъ крановъ и аппаратовъ; разныхъ размѣровъ арматуръ для паровыхъ котловъ, а также и разныхъ механическихъ чертежей. Имѣются въ готовности: паровая машина системы Танги, въ 5-ть силъ; тиски слесарные и сверлильныя трещетки.

Съ заказами прошу обращаться ко мнѣ въ квартиру—въ домѣ наследниковъ Пономаревыхъ, по Васнецовской улицѣ, неподалеку отъ Харитонова сада.

Механикъ Альбертъ Ятесъ. 432—1—1

Отлично рекомендованный основатель небольшого оркестра и регентъ пѣвчихъ, я не прочь перемѣнить настоящее мѣсто службы моей на мѣсто, хотя бы съ небольшимъ жалованьемъ, но болѣе близкое къ Екатеринбургъ и болѣе соответствующее моимъ музыкальн. знаніемъ, добытымъ въ С-Пб. Регентъ Аристархъ Андреевичъ Пушкиревъ, въ Каслинскомъ заводѣ. 434—1—1

Продолжается подписка на 1882 годъ.

Каждый новый подписчикъ получаетъ журналъ съ № 1-го со всеми вышедшими уже преміями и приложениями.

Всѣ подписчики получаютъ въ теченіи года бесплатно:

НОВѢЙШАЯ ПАРИЖСКІЯ МОДА,

выходящая ежемѣсячно и составляющая полный модный журналъ. Въ годъ: болѣе 500 рис. модъ, до 100 выкроекъ, въ натуральную величину, на 12 большихъ листахъ; рисунки рукодѣльныхъ работъ и пр., и пр.,

ДВѢНАДЦАТЬ ПРЕМІЙ,

разсылаемыхъ ежемѣсячно и представляющихъ лучшіе образцы моды, лучшіе образцы искусства съ лучшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Кроме того, всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премию—около графическую картину.

„ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА“

изъ пов. времени Іоанна Грознаго. «Князь Серебряный». Оригиналъ этой картины исполненъ, по заказу редакціи, профессоромъ В. П. Верещагинымъ.

На исполненіе главной премии ассигновано

15,000

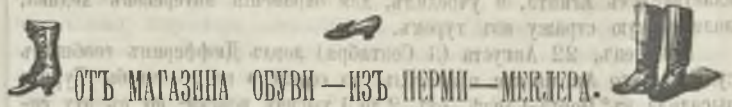
руб.

Это приложение составить, по окончаніи, изящный альбомъ. Во время предстоящаго въ Москвѣ торжества коронаванія ихъ императорскихъ величествъ, при журналѣ «Иллюстрированный Миръ» будутъ разсылаемы особыя иллюстрированныя приложения.

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки въ С-Петербургъ 6 руб.; безъ доставки въ Москвѣ, чрезъ контору Л. Метцля, 6 р. 50 к.; съ доставкой въ С-Петербургъ 7 руб., для иногороднихъ 8 руб.; за границу, во всѣ государства: 10 руб. Подписка принимается: въ Главной конторѣ редакціи «Иллюстрированнаго Мира», въ С-Петербургѣ, по Николаевской ул., д. № 48; въ Отдѣленіи конторы, въ Москвѣ, при Центральной конторѣ объявленій Л. Метцля: Петровка, д. Солодовникова.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МИРЪ IV Г. ИЗДАНИЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ МАГАЗИНА ОБУВИ—ИЗЪ ПЕРМИ—МЕКЛЕРЪ. Довожу до свѣдѣнія екатеринбургской и иногородной публики, что мой магазинъ, помѣщавшійся въ Екатеринбургѣ въ домѣ Макарова, рядомъ съ театромъ, въ настоящее время ПЕРЕВЕДЕНЪ въ домъ наследниковъ Шабалиныхъ, противъ Кафедральнаго собора, и вновь пополненъ большимъ выборомъ обуви.

435—3—1 Пермскій купецъ Д. Меклеръ.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ нижнемъ этажѣ дома А. А. Рязановой, по Златоустовской ул., у Царскаго моста 430—3—1

С Г. СТЕРМШЕКЪ,

портной изъ Вѣны—на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Жирикова, наискосокъ отъ гостиницы Атаманова,—извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что имъ получено депо сукна, сатинъ-трико, камгарнъ, диагональ и драпу новѣйшихъ рисунковъ, здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ. 429—3—1

СЪ ВЫСТАВКИ ПОЛУЧЕНЫ:

рояли Гентша и роили Шредера, гитары русскія и заграничныя и струны итальянскія, ноты, письменныя принадлежности: французскія чернила, перы, почтовая бумага и проч., по весьма сходнымъ цѣнамъ. Тутъ же продается фазонъ на лежащихъ рессорахъ. Соборная ул., магазинъ Л. Цесминскаго.

Сборникъ русскихъ законовъ

О КУПЕЧЕСКОМЪ ВОДОХОДСТВѢ.

Составилъ А. Е. Носъ, членъ правленія „Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству“. Двѣ части. Москва. 1881 и 1882 гг. Цѣна 4 руб.

Ровно сто лѣтъ тому назадъ, въ 1781 году, императрицею Екатериною II былъ изданъ первый русскій „Уставъ Купеческаго Водоходства“. Обнародованные впоследствии отдѣльные законы и постановленія, относящіяся до торговаго мореплаванія и судоходства, не были присоединены къ Екатерининскому уставу, но вмѣстѣ съ нимъ, при общемъ изданіи „Свода Законовъ Россійской Имперіи“, вошли въ разныя части 15 томовъ „Свода“. Поэтому знакомство съ этою отраслю законодательства сдѣлалось затруднительнымъ, особенно для людей, посвятившихъ себя практикѣ мореплаванія и судоходства. Въ послѣднее время многія отдѣльныя части нашего законодательства были изданы въ особыхъ сборникахъ; законы же, относящіяся до купеческаго водоходства—извознаго промысла по водѣ, значительно развивающагося въ послѣднее время,—до сихъ поръ не были изданы въ особомъ сборникѣ. Вышеозначенное изданіе „Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству“ имѣетъ цѣлю пополнить этотъ пробѣлъ. Въ этомъ изданіи помѣщены всѣ статьи законовъ, относящіяся до торговаго мореплаванія и судоходства по внутреннимъ водамъ, разбѣяныя по всѣмъ частямъ 15 томовъ „Свода Законовъ“. При этомъ изложеніе статей изданія 1857 года исправлено по позднѣйшимъ изданіямъ и продолженіямъ 1876 и 1879 годовъ. Кромѣ того въ изданіи этомъ напечатаны всѣ измѣненія и дополненія, вошедшія въ продолженіе 1881 года, а равно законы и постановленія, обнародованныя послѣ продолженія 1881 года въ „Собраніи „Узаконеній и Распоряженій Правительства“, по 1-е Января 1882 года. Для удобства пользованія книгой, обѣ части ея снабжены подробнымъ перечнемъ ея содержанія и все изданіе расположено въ системѣ „Свода Законовъ“. Такимъ образомъ этотъ „Сборникъ“ составляетъ полезную справочную книгу какъ для моряковъ купеческаго флота, такъ и для судохозяевъ и шкиперовъ внутренняго судоходства.

Складъ изданія у составителя А. Е. Носа, въ Москвѣ, на Тверской, въ домѣ № 68, куда и просятъ обращаться съ требованіями. Выписывающіе книгу отъ составителя, за пересылку, ничего не платятъ. Книгопродавцы же сверхъ того пользуются уступкой въ 25%. 3—3

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Въ г. Екатеринбургѣ, на Златоустовской улицѣ, въ домѣ Г. Гельмихъ открытъ, подъ фирмою: „А. А. Гельмихъ, О. А. Туржанскій и К“, магазинъ съ большимъ запасомъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ (только заграничныхъ) и москотельныхъ товаровъ, а также и предметовъ для домашняго хозяйства, какъ то: горчицы, прованскаго масла, уксусной эссенции, синьки, крахмала, чернилъ всѣхъ сортовъ, мастики для половъ, бензина и др. Цѣны на все самыя умѣренныя. 361—8—6

Продается КРЕНДЕЛЬНАЯ МАШИНА. О подробностяхъ узнать въ лавкѣ Крашенинникова, въ Уктусской улицѣ. 416—10—2

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Юридическое Обозрѣніе“,

издаваемый въ г. Тифлисѣ (годъ второй). Открыта полугодовая подписка на журналъ, съ 1-го Іюля 1882 г. по 1 Января 1883 года.

Цѣна за полгода 6 руб.

Кромѣ того можно подписаться на 3 мѣсяца: 3 р. 20 к., на 1-нѣ мѣсяць: 1 р. 20 к. Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Полугодовые подписчики могутъ вносить при подпискѣ 3 р. и черезъ мѣсяць еще 3 р.

Подписка принимается: въ г. Тифлисѣ, въ администраціи журнала (Сололакская улица, домъ № 10); въ Москвѣ и С. Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

Открыта подписка на новое изданіе

„СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМЪ РУКОДѢЛІЙ.“

Предлагая вниманію публики настоящій альбомъ, редакция журнала „ВАЗА“ разсчитываетъ принести посильную пользу трудолюбивымъ женщинамъ, собравъ въ одно стройное цѣлое образцы и узоры для всевозможныхъ женскихъ рукодѣлій и работъ, столь необходимыхъ въ каждой семьѣ.

До настоящаго времени появлялись въ продажѣ альбомы только однѣхъ вышивокъ въ русскомъ стилѣ да монограммы, между тѣмъ есть еще непочатый уголъ другихъ женскихъ работъ и рукодѣлій, остающихся безъ примѣненія единственно потому, что нѣтъ руководства для нихъ, нѣтъ образцовъ, нѣтъ узоровъ.

Разсчитывая на сочувствіе публики къ подобному изданію, редакция предприняла его въ широкихъ размѣрахъ: „Альбомъ“ будетъ состоять изъ 10 выпусковъ, а каждый выпускъ—изъ 10 листовъ со множествомъ рисунковъ.

- ВЫПУСКИ:
1. Узоры—гладью.
 2. Русскій стиль.
 3. Канвовые.
 4. По сукну, бархату, кожѣ.
 5. По филѣ и тюлю.
 6. Вязанье крючкомъ.
 7. Кружево и плетеніе.
 8. Вышивка накладная.
 9. Монограммы и буквы.
 10. Ажурныя работы.

Къ каждому выпуску особая обложка. Подписка на отдѣльные выпуски не допускается. 1-ый выпускъ выйдет въ концѣ Декабря, послѣующіе выйдутъ, одна за другою, съ небольшими промежутками.

Желая сдѣлать этотъ альбомъ доступнымъ для каждаго, редакция открываетъ подписку на него по уменьшенной цѣнѣ, а именно: 3 рубъ за всѣ 10 выпусковъ, и на пересылку 80 коп.

Подписка допускается только до 1-го Декабря.

Затраты на изданіе этого альбома весьма значительны, а потому и печататься онъ будетъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Если останется отъ подписки небольшое количество экземпляровъ, то цѣна имъ будетъ не менѣе 10 руб., или по 1 р. за вып.

Подписка принимается исключительно въ редакціи „ВАЗА“, въ С-Петербургѣ, по Ивановской, 14. Письма и деньги по тому же адресу.

Объявленіе.

Отдается подъ квартиры за-ново отдѣланный двухъ-этажный каменный домъ Кривцова (бывшій Сыропятова), на Главномъ проспектѣ, рядомъ съ Конторой вольныхъ почтъ. При домѣ двѣ кухни, два теплыхъ ватерклозета, каменная кладовая, два погреба, баня, каретникъ, конюшни и колодезь. 417—4—2

КВАРТИРА. 8 комнатъ, съ Сентября. Ул. Одинарка, домъ Ушакова. Объявленіе условіяхъ спросить напротивъ, у Казанцева.

ВЕНЦЕЛЬ
МОЛОЧНАЯ МУКА
ГЛАВНОЕ ДЕЛО

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ Цѣна 1 р.
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобретенныхъ средствъ, развивающихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всѣми ребѣнками.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.
ГЛАВНОЕ ДЕЛО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ, Казанская № 3, у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
Единственный агентъ для всей Россіи *Александр Венцель*

Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина, И. А. Пономарева и Черемухина.

Имѣю честь, довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ вѣстанки, на которыхъ находится СИНІЙ ШТАМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

Продаются разныя **КВАРТИРЫ** въ домахъ А. Н. Клушиной: въ **Колобовской улицѣ** (рядомъ съ женской гимназіей)—комнаты со столомъ; на Главн. просп.—магазинъ съ комнатой; въ Уктусской и въ Усольцевской улицѣ—квартиры для жилья и съ торговыми помѣщеніями. Объ условіяхъ можно узнать въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“.

ПРОДАЮТСЯ: мебель для кабинета и кресло-качалка. Адресъ въ редакціи.

ПРОДАЕТСЯ ДАЧА
между селеніями Уктусскимъ и Елизаветскимъ, въ 10 верстахъ отъ Екатеринбургa, на рѣчкѣ Петрушихѣ, съ правомъ постройки мельницы. Объ условіяхъ узнать въ редакціи.

ШОКОЛАТЬ С. СІУ И К^о

избѣгать поддѣлокъ.

!!!НѢТЬ ПОЖАРОВЪ!!!

Слишкомъ 3000 мѣстностей запаслись въ текущемъ году моими новоизобрѣтенными ручными пожарными насосами, приобрѣвшими себѣ громкую извѣстность во всей Европѣ.

Цѣны неимоверно пониженныя.

Насосъ, за 5 рублей: выбрасываетъ въ 1 часъ 120 ведеръ воды на высоту 3 этажей.

Насосъ, за 10 рублей (американской конструкціи), съ непрерывной струей: выбрасываетъ въ 1 часъ 200 ведеръ воды на высоту 4 этажей.

За упаковку и пересылку, въ данную мѣстность, взимается 2 р. с. со штуки 5-рублевыхъ насосовъ,—и по 3 р. с. съ 10-рублевыхъ.

Выписывающимъ сразу 25 насосовъ, упаковка и провозъ до мѣста назначенія не считаются.

Насосъ на колескахъ съ резервуаромъ и рукавомъ, за 30 руб.: выбрасываетъ въ 1 часъ 300 ведеръ воды на высоту 5 этажей.

Выписывающимъ сразу 10 штукъ, скидка 15%.

Всѣ три огнегасительные насоса дѣйствуютъ помощью даже 10-лѣтняго мальчика и замѣчательно примѣняются для всбрызгиванія садовъ, улицъ, полей, баштановъ и чистки растений отъ насекомыхъ.

Послѣ получения денегъ, немедленно слѣдуетъ отправка насосовъ. Исключительная продажа у Генриха Барыцкаго, владѣльца торговаго дома: „Commerce Russe“, въ Варшавѣ.

Деньги, письма, посылки, телеграммы адресуются:

ГЕНРИХЪ БАРЫЦКІЙ, ВАРШАВА.

Г.г. требующихъ объясненій и заявляющихъ желаніе быть агентами просимъ препроводить на отвѣтъ 14 коп. марками. 398-4-3

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ АГЕНТСТВО СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА

ЯКОРЬ

принимаетъ на страхъ всякаго рода недвижимое и движимое имущество, страхованіе капиталовъ и доходовъ (жизни). Агентство помѣщается въ Разгулевской улицѣ, д. Безбородова.

Агентъ А. А. Размахинъ.

По случаю отъѣзда продается 2-хъ-этажный, полукаменный домъ съ каменной лавкой и принадлежностями къ нему строеніями, находящійся въ 1-й части г. Екатеринбургa, въ переулкѣ Уктусской улицы, рядомъ съ домомъ купца Клюквина, принадлежащій наследникамъ Евграфа Яковлевича Крунина. О цѣнѣ спросить Александра Ивановича Беренова, въ Уктусской улицѣ, въ собственномъ его домѣ. 342—10—7

На Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Клопова, въ квартирѣ 1-жи Апсолонъ отдаются комнаты со столомъ, а также и одни обѣды. 377—4—4

ПРИКАЗЧИЦЫ ищетъ мѣсто молодая особа. Согласна взять на себя и присмотрѣть за дѣтми. Адресъ: Фетисовская улица, домъ Петрова, квартира поргана Пименова.

Въ ссудной кассѣ Я. П. Андреева и К^о.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ. 12 Сентября 1882 г.,

съ 12-ти часовъ дня,

А У К Ц И О Н Ъ

просроченныхъ вещей.

По Златоустовской улицѣ, напротивъ домовъ доктора Туржанскаго, отдается вънаймы каменный двухъ-этажный домъ чиновника Влева, имѣющій воемѣхъ двѣ отдѣльныя квартиры. 423—3—2